

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
הי שחאי

ЯЗЫК ДЛЯ ЛЖИ

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

Материалы к мини-курсу
Якова Эйделькинда и Дильшат Харман

Москва
декабрь 2016 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

---

1. Библейские мифы

1.1. Рождение Исава и Иакова

21 וַיַּעֲתֵר יַצְחָק לַיהוָה לִנְכַח אִשְׁתּוֹ כִּי עֲקָרָה הִוא וַיַּעֲתֵר לוֹ יְהוָה וַתֵּהָר רֵבֶקָה אִשְׁתּוֹ:
 22 וַיִּתְרַצְצוּ הַבְּנִים בְּקֶרְבָּהּ וַתֹּאמֶר אִם־כֵּן לָמָּה זֶה אֲנֹכִי וַתִּלְדָּ לְדָרֶשׁ אֶת־יְהוָה:
 23 וַיֹּאמֶר יְהוָה לָהּ שְׁנֵי (גוֹיִם) [גוֹיִם] בְּבֶטְנֶךָ וְשְׁנֵי לְאֻמִּים מִמֶּעַד יִפְרְדוּ וְלֹאִם מִלְּאִם יֵאֱמָר וְרַב יַעֲבֹד צָעִיר:
 24 וַיִּמְלְאוּ יָמֶיהָ לִלְדֹת וְהִנֵּה תוֹמֵם בְּבֶטְנָהּ:
 25 וַיֵּצֵא הָרִאשׁוֹן אֲדָמוֹנִי כְּלוֹ כְּאֲדָרֶת שַׁעַר וַיִּקְרְאוּ שְׁמוֹ עִשָׂו:
 26 וַאֲחֵרֶיכֶן יֵצֵא אַחִיו וַיְדוּ אֶחָזֶת בְּעֵקֶב עִשָׂו וַיִּקְרָא שְׁמוֹ יַעֲקֹב וַיִּצְחָק בְּיָשָׁים שָׁנָה בְּלִדְתָּ אֹתָם:

Исаак молился Яхве о своей жене (она была бесплодна), и Яхве внял его мольбе: Ревекка забеременела. Но сыновья у нее в утробе стали драться друг с другом. Ревекка подумала: «Раз так, то что ж это я...?» Она пошла спросить Яхве, и сказал ей Яхве:

Два племени в твоей утробе,
 два народа выйдут из чрева твоего.
 Один народ одолеет другой,
 и старший младшему станет рабом.

Подошел ее срок родить, и оказалось, что в утробе у нее два близнеца. Первый вышел на свет рыжий и весь волосатый, как мохнатый плащ; его называли Исавом. Следом, уцепившись рукой за пятку Исаву, появился другой; его называли Иаковом.

(Быт 25:21-26)

1.2. Исав продает Иакову первородство

27 וַיִּגְדְּלוּ הַנְּעָרִים וַיְהִי עִשָׂו אִישׁ יָדַע צִיד אִישׁ שָׂדֶה וַיַּעֲקֹב אִישׁ תֵּם יֹשֵׁב אֱהָלִים:
 28 וַיֵּאָהֵב יַצְחָק אֶת־עִשָׂו כִּי־צִיד בְּפִיו וְרֵבֶקָה אֶהְבֶּת אֶת־יַעֲקֹב:
 29 וַיִּזַּד יַעֲקֹב נָזִיד וַיָּבֵא עִשָׂו מִן־הַשָּׂדֶה וְהוּא עֵיִף:
 30 וַיֹּאמֶר עִשָׂו אֶל־יַעֲקֹב הֲלִעִטְנִי נָא מִן־הָאֵדָם הָאֵדָם הַזֶּה כִּי עֵיִף אֲנֹכִי עַל־כֵּן קָרָא־שְׁמוֹ אֲדָוִם:
 31 וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב מִכֶּרֶה כִּי־וּם אֶת־בְּכֹרְתְךָ לִי:
 32 וַיֹּאמֶר עִשָׂו הִנֵּה אֲנֹכִי הוֹלֵךְ לָמוֹת וְלָמָּה־זֶה לִי בְּכֶרֶה:
 33 וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב הַשְּׂבֻעָה לִי כִּי־וּם וַיִּשְׂבַּע לוֹ וַיִּמְכֹּר אֶת־בְּכֹרְתוֹ לַיַּעֲקֹב:
 34 וַיַּעֲקֹב נָתַן לְעִשָׂו לַחֵם וּנְזִיד עֲדָשִׁים וַיֹּאכַל וַיִּשְׂתֵּי וַיָּקָם וַיִּלְךָ וַיָּבֹז עִשָׂו אֶת־הַבְּכֹרָה:

Мальчики выросли. Исав стал умелым охотником, человеком поля, а Иаков — цивилизованным человеком, живущим в шатре. Исаак, которому по вкусу была дичь, любил Исаву, а Ревекка любила Иакова.

Однажды Иаков варил похлебку, а Исав вернулся с охоты усталый. Исав сказал Иакову: — Дай мне глотнуть этого красного! Вот этого красного! Я устал!

(Потому-то его и прозвали Эдом.)

Иаков сказал:

— Сначала продай мне свое первородство.

Исав сказал:

— Я сейчас умру. На что мне первородство?

Иаков сказал:

— Сначала поклянись мне.

И Исав поклялся ему: продал Иакову свое первородство, а Иаков дал Исаву хлеба и чечевичной похлебки. Поел он, попил, встал и пошел, ни во что не ставя первородство.

(Быт 25:27-34)

1.3. Иаков обманом получает отцовское благословение

27:1 וַיְהִי כִּי־זָקַן יַצְחָק וַתִּכְהַזְּעוּ עֵינָיו מֵרֵאֵת וַיִּקְרָא אֶת־עֵשָׂו בְּנוֹ הַגָּדֹל וַיֹּאמֶר אֵלָיו בְּנִי וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲנִנִּי:
2 וַיֹּאמֶר הִנֵּה־נָא זָקַנְתִּי לֹא יִדְעָתִי יוֹם מוֹתִי:
3 וַעֲשֵׂה לִּי שְׂאֵנָא כְּלִיד תְּלִיד וְקִשְׁתְּךָ וְצֵא הַשָּׂדֶה וְצֹדֶה וְצֹדֶה לִּי (צִידָה) [צִיד]:
4 וַעֲשֵׂה־לִּי מִטַּעֲמִים כַּאֲשֶׁר אֶהְבֵּתִי וְהִבִּיאָה לִּי וְאֶכְלָה בְּעָבוּר תְּבָרְכֶךָ נַפְשִׁי בְּטָרִם אָמוֹת:
5 וַרְבֵּקָה שָׁמַעַת בְּדַבָּר יַצְחָק אֶל־עֵשָׂו בְּנֵו וַיֵּלֶךְ עֵשָׂו הַשָּׂדֶה לְצֹד צִיד לְהִבְיֹא:
6 וַרְבֵּקָה אָמְרָה אֶל־יַעֲקֹב בְּנֵה לֹאמֹר הִנֵּה שָׁמַעְתִּי אֶת־אֲבִיךָ מִדְּבַר אֶל־עֵשָׂו אָחִיךָ לֹאמֹר:
7 הִבִּיאָה לִּי צִיד וַעֲשֵׂה־לִּי מִטַּעֲמִים וְאֶכְלָה וְאֶבְרַכְכָּה לִפְנֵי יְהוָה לִפְנֵי מוֹתִי:
8 וַעֲשֵׂה בְנִי שְׁמַע בְּקוֹלִי לְאֲשֶׁר אָנִי מְצַוֶּה אִתְּךָ:
9 לְדָנָא אֶל־הַצֹּאֵן וְקַח־לִּי מִשֵּׁם שְׁנֵי גִדְיֵי עֵינִים טְבִים וְאֶעֱשֶׂה אִתְּם מִטַּעֲמִים לְאֲבִיךָ כַּאֲשֶׁר אָהֵב:
10 וְהִבֵּאתָ לְאֲבִיךָ וְאָכַל בְּעֵבֶר אֲשֶׁר יְבָרְכֶךָ לִפְנֵי מוֹתוֹ:
11 וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־רְבֵּקָה אִמּוֹ הֵן עֵשָׂו אָחִי אִישׁ שָׂעֵר וְאֲנֹכִי אִישׁ חֶלֶק:
12 אוֹלֵי יִמְשֹׁלֵי אָבִי וְהִיִּיתִי בְּעֵינָיו כְּמַתְעַתֵּעַ וְהִבֵּאתִי עָלַי קֶלֶה וְלֹא בְרַכָּה:
13 וְתֹאמַר לוֹ אִמּוֹ עָלַי קֶלֶתְךָ בְּנֵי אֵךְ שְׁמַע בְּקוֹלִי וְלֶךְ קַח־לִּי:
14 וַיֵּלֶךְ וַיִּקַּח וַיָּבֵא לְאִמּוֹ וַתַּעַשׂ אִמּוֹ מִטַּעֲמִים כַּאֲשֶׁר אָהֵב אָבִיו:
15 וַתִּקַּח רְבֵּקָה אֶת־בְּגָדֵי עֵשָׂו בְּנֵה הַגָּדֹל הַחֲמֹדִית אֲשֶׁר אֶתָּה בְּבֵית וַתִּלְבַּשׂ אֶת־יַעֲקֹב בְּנֵה הַקָּטָן:
16 וְאֵת עֶרְת גִּדְיֵי הָעֵזִים הִלְבִּישָׁה עַל־רַגְלָיו וְעַל חֶלְקֵת צִוְּאָרָיו:
17 וַתִּתֵּן אֶת־הַמִּטַּעֲמִים וְאֶת־הַלֶּחֶם אֲשֶׁר עָשָׂתָה בְּיַד יַעֲקֹב בְּנֵה:
18 וַיָּבֵא אֶל־אָבִיו וַיֹּאמֶר אָבִי וַיֹּאמֶר הֲנִנִּי מִי אֶתָּה בְּנִי:
19 וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־אָבִיו אֲנִכִּי עֵשָׂו בְּכֹרֶךְ עָשִׂיתִי כַּאֲשֶׁר דְּבַרְתָּ אֵלַי קוּם־נָא שָׁבָה וְאֶכְלָה מִצִּידִי
בְּעָבוּר תְּבָרְכֵנִי נַפְשְׁךָ:
20 וַיֹּאמֶר יַצְחָק אֶל־בָּנוּ מִה־זֶה מֵהֵרַת לְמַצָּא בְנֵי וַיֹּאמֶר כִּי הִקְרָה יְהוָה אֶלְהִיךָ לִפְנֵי:
21 וַיֹּאמֶר יַצְחָק אֶל־יַעֲקֹב גֵּשֶׁה־נָא וְאִמְשֹׁךְ בְּנֵי הָאֵתָה זֶה בְּנֵי עֵשָׂו אִם־לֹא:
22 וַיִּגַּשׂ יַעֲקֹב אֶל־יַצְחָק אָבִיו וַיִּמְשָׁהוּ וַיֹּאמֶר הַקֹּל קוֹל יַעֲקֹב וְהַיָּדַיִם יָדַי עֵשָׂו:
23 וְלֹא הִכִּירוֹ כִּי־הָיוּ יָדָיו בְּיַדֵּי עֵשָׂו אָחִיו שְׁעַרְתָּ וַיְבָרְכֵהוּ:
24 וַיֹּאמֶר אֶתָּה זֶה בְּנֵי עֵשָׂו וַיֹּאמֶר אָנִי:
25 וַיֹּאמֶר הִגֵּשָׁה לִּי וְאֶכְלָה מִצִּיד בְּנֵי לְמַעַן תְּבָרְכֶךָ נַפְשִׁי וַיִּגַּשְׁלוֹ וַיֹּאכֵל וַיָּבֵא לוֹ גִּז וַיִּשְׁתָּ:

- 26 וַיֹּאמֶר אֵלָיו יִצְחָק אָבִיו גְּשֶׁה־נָּא וּשְׁקֵה־לִּי בְּנִי:
 27 וַיֵּשֶׁב וַיִּשְׁקֹלֵוּ וַיֵּרַח אֶת־רִיחַ בְּגָדָיו וַיְבָרְכֵהוּ וַיֹּאמֶר רָאֵה רִיחַ בְּנִי כְרִיחַ שְׂדֵה אֲשֶׁר בָּרַכְוּ יְהוָה:
 28 וַיִּתְּנֵן־לָּהּ הָאֱלֹהִים מִטַּל הַשָּׁמַיִם וּמִשְׁמַנֵּי הָאָרֶץ וְרֹב דָּגָן וְתִירֹשׁ:
 29 יַעֲבֹדוּךָ עַמִּים (וַיִּשְׁתַּחֲוּ) לָּךְ לְאֲמִים הַגּוֹי גְּבִיר לְאֹחִיךָ וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ לָּךְ בְּנֵי אֲמָה אֲרִיז
 אָרוּר וּמְבָרִיךְ בְּרוּךְ:
 30 וַיְהִי כַּאֲשֶׁר כִּלָּה יִצְחָק לְבָרֵךְ אֶת־יַעֲקֹב וַיְהִי אַךְ יָצָא יַעֲקֹב מֵאֵת פְּנֵי יִצְחָק אָבִיו וַעֲשׂוֹ אָחִיו
 בָּא מִצִּידוֹ:
 31 וַיַּעֲשֶׂה גַם־הוּא מִטְעָמִים וַיָּבֵא לְאָבִיו וַיֹּאמֶר לְאָבִיו יָקָם אָבִי וַיֹּאכַל מִצִּיד בְּנִי בַעֲבוּר תְּבָרַכְנִי נַפְשֶׁךָ:
 32 וַיֹּאמֶר לוֹ יִצְחָק אָבִיו מִי־אַתָּה וַיֹּאמֶר אָנִי בְנֶךָ בְּכָרְךָ עָשׂוּ:
 33 וַיַּחֲרֵד יִצְחָק חֲרָדָה גְּדֹלָה עַד־מָאֹד וַיֹּאמֶר מִי־אֶפְאֹה הוּא הַצֶּד־צִיד וַיָּבֵא לִי וְאֵכֵל מִכָּל בְּטָרִם
 תָּבוֹא וְאִבְרַכְהוּ גַם־בְּרוּךְ יִהְיֶה:
 34 כַּשְׂמַעַע עָשׂוֹ אֶת־דְּבָרֵי אָבִיו וַיַּעֲזֵק צַעֲקָה גְּדֹלָה וּמְרָה עַד־מָאֹד וַיֹּאמֶר לְאָבִיו בְּרַכְנִי גַם־אֲנִי אָבִי:
 35 וַיֹּאמֶר בָּא אָחִיךָ בְּמִרְמָה וַיִּקַּח בְּרַכְתְּךָ:
 36 וַיֹּאמֶר הֲכִי קָרָא שְׁמוֹ יַעֲקֹב וַיַּעֲבֹדְנִי זֶה פַעַמִּים אֶת־בְּכֹרְתִי לָקַח וְהִנֵּה עָתָה לָקַח בְּרַכְתִּי וַיֹּאמֶר
 הֲלֹא־אֶצְלַתְּ לִי בְרַכָּה:
 37 וַיַּעַן יִצְחָק וַיֹּאמֶר לַעֲשׂוֹ הֵן גְּבִיר שְׁמַתִּיו לָּךְ וְאֶת־כָּל־אָחִיו נָתַתִּי לוֹ לַעֲבָדִים וְדָגָן וְתִירֹשׁ סִמְכַתִּיו
 וְלֶכְהָ אֶפְאֹה מֶה אַעֲשֶׂה בְּנִי:
 38 וַיֹּאמֶר עָשׂוֹ אֶל־אָבִיו הַבְּרַכָּה אַחַת הוּא־לָּךְ אָבִי בְרַכְנִי גַם־אֲנִי אָבִי וַיִּשְׂא עָשׂוֹ קִלּוֹ וַיִּבְדֵּךְ:
 39 וַיַּעַן יִצְחָק אָבִיו וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲנֶה מִשְׁמַנֵּי הָאָרֶץ יִהְיֶה מוֹשֶׁבֶךָ וּמִטַּל הַשָּׁמַיִם מֵעַל:
 40 וְעַל־חֲרָבְךָ תַחֲיֶה וְאֶת־אָחִיךָ תַעֲבֹד וְהִיָּה כַּאֲשֶׁר תִּרְיֵד וּפְרַקְתָּ עָלוֹ מֵעַל צְוֹאֲרֶךָ:
 41 וַיִּשְׁטֵם עָשׂוֹ אֶת־יַעֲקֹב עַל־הַבְּרַכָּה אֲשֶׁר בָּרַכּוּ אָבִיו וַיֹּאמֶר עָשׂוֹ בְּלִבּוֹ יִקְרְבוּ יְמֵי אָבִל אָבִי
 וְאֶהְרֹגָה אֶת־יַעֲקֹב אָחִי:
 42 וַיִּגַּד לְרַבְקָה אֶת־דְּבָרֵי עָשׂוֹ בְּנֵה הִגְדַּל וְתִשְׁלַח וְתִקְרָא לְיַעֲקֹב בְּנֵה הַקָּטָן וְתֹאמֶר אֵלָיו הִנֵּה עָשׂוֹ
 אָחִיךָ מִתְנַחֵם לָּךְ לְהִרְגֶךָ:
 43 וַעֲתָה בְּנִי שְׁמַע בְּקוֹלִי וְקוּם בְּרַח־לָּךְ אֶל־לְבָן אָחִי חַרְנֵה:
 44 וַיִּשְׁבַּת עִמּוֹ יָמִים אַחָדִים עַד אֲשֶׁר־תָּשׁוּב חַמַּת אָחִיךָ:
 45 עַד־שׁוּב אֶף־אָחִיךָ מִמֶּךָ וּשְׂכַח אֶת אֲשֶׁר־עָשִׂיתָ לוֹ וְשַׁלַּחְתִּי וְלִקַּחְתִּיךָ מִשָּׁם לָמָּה אֲשַׁבֵּל גַּם־
 שְׂנִימָם יוֹם אָחִד:
 46 וְתֹאמֶר רַבְקָה אֶל־יִצְחָק קִצְתִּי בְחַיִּי מִפְּנֵי בְנוֹת חַת אִסְלַקְח יַעֲקֹב אִשָּׁה מִבְּנוֹת־חַת כְּאֵלֶּה
 מִבְּנוֹת הָאָרֶץ לָמָּה לִּי חַיִּים:
 28:1 וַיִּקְרָא יִצְחָק אֶל־יַעֲקֹב וַיְבָרֵךְ אֹתוֹ וַיְצַוְהוּ וַיֹּאמֶר לוֹ לֹא־תִקַּח אִשָּׁה מִבְּנוֹת כְּנָעַן:
 2 קוּם לָּךְ פְּדִנָה אֲרָם בֵּיתָה בְּתוֹאֵל אָבִי אֲמָד וְקַח־לָּךְ מִשָּׁם אִשָּׁה מִבְּנוֹת לְבָן אָחִי אֲמָד:
 3 וְאֵל שְׂדֵי יִבְרָךְ אֶתְּךָ וַיִּפְרֹךְ וַיִּרְבֶּךָ וְהָיִיתָ לְקַהֵל עַמִּים:
 4 וַיִּתְּנֵן־לָּךְ אֶת־בְּרַכַּת אַבְרָהָם לָּךְ וְלִזְרַעְךָ אֶתְּךָ לְרִשְׁתְּךָ אֶת־אָרֶץ מִגְרִיד אֲשֶׁר־נָתַן אֱלֹהִים לְאַבְרָהָם:
 5 וַיִּשְׁלַח יִצְחָק אֶת־יַעֲקֹב וַיִּלָּךְ פְּדִנָה אֲרָם אֶל־לְבָן בְּנִתְּוֹאֵל הָאֲרָמִי אָחִי רַבְקָה אִם יַעֲקֹב וַעֲשׂוֹ:

Однажды, когда Исаак уже состарился и ослеп, он позвал к себе своего старшего сына Исава. Он сказал:

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

— Сынок!

Тот отозвался:

— Да!

Исаак сказал:

— Я уже стар и не знаю, сколько мне осталось жить. Возьми же свое оружие — лук и стрелы — и ступай в поля за дичью. Принесешь, приготовишь мою любимую еду, а я поем, и моя душа благословит тебя, пока я не умер.

Но Ревекка подслушала разговор Исаака с его сыном Исавом.

Исав отправился за дичью, а Ревекка сказала Иакову:

— Я слышала, как твой отец велел твоему брату Исаву: «Принеси дичи и приготовь мою любимую еду. Я поем и благословлю тебя пред лицом Яхве, перед смертью». Так вот, сынок, послушай и сделай, как я тебе говорю. Ступай к стаду и выбери двух хороших козлят. Я приготовлю их повкуснее, как любит твой отец, а ты отнесешь ему, чтобы он поел и благословил тебя перед смертью.

Иаков ответил своей матери Ревекке:

— Мой брат Исав волосатый, а я гладкий. Вдруг отец меня ощупает? Он решит, что я глумлюсь над ним, и я навлеку на себя не благословение, а проклятие.

Но мать сказала ему:

— Пусть на мне будет это проклятие, сынок. Ты только слушай меня. Ступай и принеси. Он пошел и принес козлят, и Ревекка приготовила их повкуснее, как любил Исаак. Затем Ревекка взяла любимую одежду Исаву, своего старшего сына, которая была у нее в доме, и надела ее на младшего, на Иакова. Руки и гладкую шею Иакова она обернула шкурами козлят, потом дала Иакову мясное блюдо и хлеб.

Иаков вошел к отцу и сказал:

— Отец!

Исаак отозвался:

— Да, сынок! Ты кто?

Иаков сказал:

— Я Исав, твой первенец. Я сделал, как ты сказал мне. Приподнимись, сядь и поешь моей дичи, чтобы твоя душа благословила меня.

Исаак сказал:

— Как ты быстро поймал, сынок!

Тот ответил:

— Твой Бог Яхве послал мне удачу.

Исаак сказал Иакову:

— Подойди, я тебя ощупаю, сынок: ты ли мой сын Исав?

Иаков подошел к отцу, тот ощупал его и промолвил:

— Голос — Иакова, а руки — Исаву.

ЯЗЫК ДЛЯ ЛЖИ

Руки Иакова были волосаты, как у его брата Исава, поэтому Исаак не узнал его и благословил. Он сказал:

— Так это ты мой сын Исав?

Тот сказал:

— Я.

Он сказал:

— Подай мне поесть твоей дичи, сынок, и моя душа благословит тебя.

Иаков подал отцу еду, и он поел, подал ему вино, и он попил. Потом Исаак, его отец, сказал:

— Подойди, сынок, поцелуй меня.

Иаков подошел и поцеловал его. Почуввав запах его одежд, Исаак благословил его. Он сказал:

— Смотри-ка, запах моего сына! Это запах полей, которые благословил Яхве.

Пусть же Бог тебя одарит небесной росой и тучной землей,
изобилием хлеба и вина.

Пусть народы тебе служат,
племена пред тобой пусть склонятся.

Будь владыкой над братьями:
пусть склонятся пред тобой сыновья твоей матери.

Проклинающий тебя проклят,
благословен, кто благословит тебя!

Как только закончил Исаак произносить свое благословение Иакову, едва вышел Иаков от Исаака, как раз с охоты вернулся его брат Исав. Он тоже приготовил мясо покуснее, принес отцу и сказал ему:

— Пусть привстанет отец и поест дичи, которую принес его сын, и пусть твоя душа благословит меня!

Исаак, его отец, сказал ему:

— Кто ты?

Тот ответил:

— Я твой сын, твой первенец, Исав.

Задрожал от испуга Исаак и сказал:

— А кто ж тогда наловил дичи и накормил меня еще до твоего прихода? Я отдал ему свое благословение, с ним оно теперь и останется!

Услышав эти слова, громко и горестно закричал Исав, умоляя отца:

— Благослови и меня, отец!

Исаак сказал:

— Твой брат пришел и обманом отобрал твое благословение.

Исав сказал:

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

— Не зря его зовут Иаков — он уже два раза подставил мне подножку! Первородство отобрал у меня, а теперь отобрал у меня и благословение!

Потом спросил отца:

— Неужели ты не оставил для меня никакого благословения?

Исаак ответил:

— Я сделал его твоим владыкой, всех родичей сделал ему рабами, обеспечил его хлебом и вином. Что же я могу сделать для тебя, сынок?

Исав сказал отцу:

— Неужели, отец, у тебя только одно благословение? Благослови и меня, отец!

И Исав громко заплакал. Тогда Исаак, его отец, сказал ему:

— От тучной земли далеко ты поселишься,

от небесной росы, что свыше приходит.

Ты будешь жить тем, что добудет твой меч,

и будешь брату рабом.

Блуждая на воле, ты сбросишь с шеи его ярмо.

Исав затаил на Иакова злобу за то, что тот получил благословение отца. Он думал: «Пусть бы скорее уже схоронили отца, тогда убью моего брата Иакова!» Ревекке сказали, что замышляет ее старший сын Исав. Она позвала к себе Иакова, младшего, и сказала ему:

— Твой брат Исав в отместку хочет убить тебя. Слушай, сынок, что я тебе скажу: беги к моему брату Лавану, в Харран. Ты поживешь там недолго, пока не стихнет ярость твоего брата, пока не пройдет его гнев против тебя и он не забудет, как ты поступил с ним, — а тогда я пошлю за тобою и заберу тебя оттуда. Иначе настанет день, когда я потеряю вас обоих!

И Ревекка сказала Исааку:

— Мне жизнь не мила от этих хеттских девушек. Если еще и Иаков женится на местной, на хеттской девушке, вроде этих, то мне и жить не стоит!

Исаак позвал Иакова, благословил его и дал такое наставление:

— Ханаанянок в жены не бери. Ступай в Паддан-Арам, к семье Бетуэла, отца твоей матери, и возьми себе жену из дочерей Лавана, брата твоей матери. Да благословит тебя Эл Шаддай! Да сделает он твой род плодовитым и многочисленным, чтобы множество народов произошло от тебя! Да передаст он тебе и твоим потомкам благословение Авраама, чтобы ты овладел землей, где ты живешь как мигрант, землей, которую Бог даровал Аврааму!

Исаак отослал сына, и тот пошел в Паддан-Арам, к арамею Лавану, сыну Бетуэла, брату Ревекки, матери Иакова и Исав.

(Быт 27:1 — 28:5)

1.4. Встреча Иакова с Рахилью

וַיֵּרָא וְהִנֵּה בְּאֵר בְּשָׂדֶה וְהִנֵּה־שָׁם שְׁלֹשָׁה עֲדָרֵי־צֹאן רֹבְצִים עָלֶיהָ בִּי מִן־הַבְּאֵר הַהוּא יִשְׁקוּ הָעֲדָרִים וְהָאֶבֶן גְּדֹלָה עַל־פִּי הַבְּאֵר: ²
³ וַנֶּאֱסָפוּ־שָׁמָּה כָּל־הָעֲדָרִים וַגְּלָלוּ אֶת־הָאֶבֶן מֵעַל־פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקוּ אֶת־הַצֹּאן וְהִשִּׁיבוּ אֶת־הָאֶבֶן עַל־פִּי הַבְּאֵר לְמַקְמָה: <...>

וַיֹּאמֶר הֵן עוֹד הַיּוֹם גְּדוֹל לֹא־עַתָּה הָאֶסֶף הַמְקִנָּה הַשְּׁקוּ הַצֹּאן וּלְכוּ רְעוּ: ⁷
⁸ וַיֹּאמְרוּ לֹא נוֹכַח עַד אֲשֶׁר יֵאָסְפוּ כָּל־הָעֲדָרִים וַגְּלָלוּ אֶת־הָאֶבֶן מֵעַל־פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקִינוּ הַצֹּאן: ⁹
¹⁰ וַיְהִי כַּאֲשֶׁר רָאָה יַעֲקֹב אֶת־דְּהֵל בַּת־לְבָן אַחִי אִמּוֹ וְאֶת־צֹאן לְבָן אַחִי אִמּוֹ וַיֵּגֶשׁ יַעֲקֹב וַיַּגֵּל אֶת־הָאֶבֶן מֵעַל־פִּי הַבְּאֵר וַיִּשְׁקֶן אֶת־צֹאן לְבָן אַחִי אִמּוֹ:

Он увидел в поле колодец, а рядом с ним три стада овец (здесь обычно поили скот). Отверстие колодца было закрыто большим камнем: когда собирались все стада, пастухи откатывали этот камень с отверстия колодца, поили овец, а потом вновь закрывали колодец камнем.

<...>

Иаков сказал:

— До вечера далеко, не время собирать скот. Напоите овец и гоните их на пастбище.

Те отвечали:

— Мы не можем, пока не соберутся все стада. Тогда от колодца откатят камень, и мы напоим овец.

Пока они разговаривали, подошла и Рахиль, ведя овечье стадо своего отца — она была пастушкой. Увидев Рахиль, дочь своего дяди Лавана, Иаков подошел к колодцу, откатил камень и напоил овец.

(Быт 29:2-3, 7-10)

1.5. Рахиль крадет *терафим* у своего отца Лавана

וַיִּקַּם יַעֲקֹב וַיֵּשֶׂא אֶת־בָּנָיו וְאֶת־נָשָׁיו עַל־הַגְּמָלִים: ¹⁷
¹⁸ וַיִּנְהַג אֶת־כָּל־מִקְנֵהוּ וְאֶת־כָּל־רֶכְשׁוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ מִקְנֵה קִנְיָנוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּפֶתַח אַרְם לְבֹא אֶל־יַצְחָק אָבִיו אֶרְצָה כְּנָעַן: ¹⁹
²⁰ וּלְבָן הַלֵּךְ לָגוֹז אֶת־צֹאֲנָו וַתִּגְנַב רַחֵל אֶת־הַתְּרָפִים אֲשֶׁר לְאִבְיָהּ: ²¹
²² וַיִּגְנַב יַעֲקֹב אֶת־לֶבֶן לְבָן הָאֲרָמִי עַל־בְּלֵי הַגִּיד לֹא כִּי בֵרַח הוּא: ²³
²⁴ וַיִּבְרַח הוּא וְכָל־אֲשֶׁר־לוֹ וַיִּקַּם וַיַּעֲבֵר אֶת־הַנְּהַר וַיֵּשֶׂם אֶת־פְּנָיו הַר הַגְּלָעָד: ²⁵
²⁶ וַיַּגֵּד לְלֶבֶן בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי כִּי בֵרַח יַעֲקֹב: ²⁷
²⁸ וַיִּקַּח אֶת־אֲחִיו עִמּוֹ וַיִּרְדְּף אַחֲרָיו הֲרֹד שְׁבַעֶת יָמִים וַיִּדְבַּק אֹתוֹ בְּהַר הַגְּלָעָד: ²⁹
³⁰ וַיִּבֹּא אֱלֹהִים אֶל־לְבָן הָאֲרָמִי בַחֲלֹם וַיֹּאמֶר לוֹ הַשְּׁמֵר לְךָ פֶּן־תִּדְבַּר עִם־יַעֲקֹב מִטּוֹב עַד־רָע:

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

וַיִּשַׁג לְבָן אֶת־יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב תִּקַּע אֶת־אָהָלוֹ בְּהָר וּלְבָן תִּקַּע אֶת־אֶחָיו בְּהַר הַגְּלָעָד׃²⁵
וַיֹּאמֶר לְבָן לִיַּעֲקֹב מַה עָשִׂיתָ וַתִּגְנֹב אֶת־לִבִּי וַתִּנְהַג אֶת־בְּנֹתַי בְּשִׁבוֹת תְּרָב׃²⁶
לָמָּה נִחַבְּאתָ לְבָרַח וַתִּגְנֹב אֹתִי וְלֹא־הִגַּדְתָּ לִּי וְאַשְׁלַחְתָּ בְּשִׁמְחָה וּבְשָׂרִים בְּתֵף וּבְכַנּוּר׃²⁷
וְלֹא נִטְשָׁתִּי לְנִשְׁק לְבָנִי וּלְבָנֹתַי עִתָּה הַסְּכַלְתָּ עִשׂוֹ׃²⁸
יִשְׁלָאֵל יָדַי לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רַע וְאֱלֹהֵי אֲבִיכֶם אֲמַשׁ׃ אֲמַר אֵלַי לֹא־אֲמַר הַשְּׁמֹר לָךְ מִדְּבַר עַם־יַעֲקֹב
מְטֹוב עַד־רַע׃
וְעִתָּה הֲלֹךְ הַלַּכְתָּ בֵּי־נַכְסֹף וּנְכַסְפָּתָה לְבֵית אֲבִיךָ לָמָּה גִּנַּבְתָּ אֶת־אֱלֹהֵי׃³⁰
וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבָן כִּי יֵרְאֵתִי כִּי אֲמַרְתִּי פֶן־תִּגְזַל אֶת־בְּנוֹתַי מֵעַמִּי׃³¹
עַם אֲשֶׁר תִּמְצָא אֶת־אֱלֹהֵיךָ לֹא יַחִיָּה נִגְדַת אֶחָיו הַכֹּר־לָךְ מִה עֲמַדִּי וְקַח־לָךְ וְלֹא־יָדַע יַעֲקֹב כִּי
רָחַל גִּנְבַתְּם׃
וַיָּבֵא לְבָן בְּאֵהָל יַעֲקֹב׃ וּבְאֵהָל לֵאָה וּבְאֵהָל שְׁתֵּי הָאֵמֹת וְלֹא מִצָּא וַיֵּצֵא מֵאֵהָל לֵאָה וַיָּבֵא בְּאֵהָל רָחֵל׃³³
וְרָחֵל לָקַחְתָּ אֶת־הַתְּרָפִים וַתִּשְׁמַם בְּכַר הַגְּמֹל וַתִּשָּׁב עֲלֵיהֶם וַיִּמְשָׁשׁ לְבָן אֶת־כָּל־הָאֵהָל וְלֹא מִצָּא׃³⁴
וַתֹּאמֶר אֶל־אֲבִיהָ אֶל־יַחֲוֹר בְּעֵינַי אֲדֹנָי כִּי לֹא אוֹכַל לָקוּם מִפְּנֵיךָ כִּי־דָרְדַר נַשִּׁים לִי וַיַּחַפֵּשׂ וְלֹא מִצָּא
אֶת־הַתְּרָפִים׃³⁵

Иаков посадил детей и жен на верблюдов и двинулся вместе со всем своим скотом и всем своим добром, какое он нажил и приобрел в Паддан-Араме, к своему отцу Исааку, в Ханаан. Лаван как раз ушел на стрижку овец, и Рахиль украла *терафим* своего отца. Иаков обманул Лавана-арамея, не сказав ему, что он убегает. Он бежал вместе со всем, что у него было: пустившись в путь, переправился через Евфрат и направился к горам Галаада. На третий день Лавану донесли, что Иаков бежал. Лаван собрал своих родичей и погнался за Иаковом. Через семь дней он нагнал его в горах Галаада.

Бог явился Лавану-арамею ночью во сне и сказал:

— Смотри, ничего не говори Иакову!

Лаван догнал Иакова: Иаков поставил шатер в горах, и Лаван с родичами тоже поставил шатер в горах Галаада. И Лаван сказал Иакову:

— Что ты сделал? Обманул меня, угнал моих дочерей, будто пленниц. Зачем ты убежал от меня тайком, обманул меня и ничего не сказал мне? Я бы проводил тебя с весельем и песнями, с бубном и цитрой. Ты даже не дал мне поцеловать дочерей и внуков на прощание! В общем, глупо ты сделал. Я мог бы расправиться с вами, но сегодня ночью ваш отцовский бог сказал мне: «Смотри, ничего не говори Иакову!» Ладно, ты ушел: соскучился по родному дому. Но зачем было красть моих богов?

Иаков отвечал:

— Я боялся: думал, ты отнимешь у меня своих дочерей. У кого найдутся твои боги, тому не жить, наши родичи свидетели. Осмотри все, что есть у меня. Найдешь свое — забирай! (Иаков не знал, что это Рахиль совершила кражу.)

Лаван пошел в шатер Иакова, в шатер Лии, в шатер обеих служанок, но ничего не нашел. Выйдя из шатра Лии, он пошел в шатер Рахили. Рахиль же взяла *терафим*, засунула в верблюжье седло и уселась сверху. Лаван обыскал весь шатер, но ничего не нашел. Рахиль сказала отцу:

— Пусть не гневается мой господин, что я не могу встать перед тобой: у меня женское недомогание.

Лаван все перерыл, но не нашел *терафим*.

(Быт 31:17-35)

1.6. Начало истории Иосифа

יֹסֵף בְּוָשֶׁבֶעַעֲשָׂרָה שָׁנָה הָיָה רָעָה אֶת־אָחָיו בְּעָאן וְהוּא נָעַר אֶת־בְּנֵי בְלָהָה וְאֶת־בְּנֵי זִלְפָּה נְשֵׁי אָבִיו וַיְבֵא יוֹסֵף אֶת־דְּבַתָּם רָעָה אֶל־אֲבִיהֶם:

³ וַיִּשְׂרָאֵל אֶהֱבֵ אֶת־יוֹסֵף מִכָּל־בָּנָיו כִּי־בָרְזָקִים הוּא לוֹ וְעַשָׂה לוֹ כְּתָנֹת פָּסִים:

⁴ וַיֵּרְאוּ אָחָיו כִּי־אִתּוֹ אֶהֱבֵ אֲבִיהֶם מִכָּל־אָחָיו וַיִּשְׁנְאוּ אֹתוֹ וְלֹא יָכְלוּ דַבְּרוֹ לְשָׁלֹם:

Иосифу, когда ему было семнадцать лет, пас овец вместе с братьями. Он был в подпасаках у сыновей Валлы и Зелфы, жен его отца, — и сплетничал про них отцу. А Израиль любил Иосифа больше, чем всех прочих сыновей (Иосиф родился у него уже в старости). Он делал Иосифу цветную рубаху. Братья увидели, что отец любит его больше, чем их. Они так возненавидели Иосифа, что уже и слова доброго сказать ему не могли.

(Быт 37: 2-4)

1.7. Рубашку Иосифа приносят его отцу

³¹ וַיִּקְחוּ אֶת־כְּתָנֹת יוֹסֵף וַיִּשְׁחֲטוּ שְׂעִיר עִזִּים וַיִּטְבְּלוּ אֶת־הַכְּתָנֹת בְּדָם:

³² וַיִּשְׁלְחוּ אֶת־כְּתָנֹת הַפָּסִים וַיְבִיאוּ אֶל־אֲבִיהֶם וַיֹּאמְרוּ זֹאת מַצְאָנוּ הַכְּרִזָּא הַכְּתָנֹת בְּנֶדֶךְ הוּא אִם־לֹא:

³³ וַיִּבְיָרָה וַיֹּאמֶר כְּתָנֹת בְּנֵי תִיָּה רָעָה אֲכַלְתֶּהוּ טָרַף טָרַף יוֹסֵף:

Они взяли рубаху Иосифа, зарезали козла и выпачкали рубаху в крови. Потом отнесли эту длинную рубаху отцу и сказали:

— Вот что мы нашли. Посмотри — это рубаха твоего сына?

Он узнал и сказал:

— Рубаха моего сына! Зверь загрыз его! Растерзали Иосифа!

(Быт 37:31-33)

1.8. Иосиф и жена Потифара

⁶ וַיַּעֲזֹב כָּל־אֲשֶׁר־לוֹ בְּיַד־יוֹסֵף וְלֹא־יָדַע אֹתוֹ מֵאֹמֶה כִּי אִם־הִלָּחַם אֲשֶׁר־הוּא אוֹכֵל וַיְהִי יוֹסֵף יָפֵה תָאֵר וַיְפִה מְרָאָה:

7 וַיְהִי אַחֲרֵי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וַתִּשָּׂא אֶשְׁת־אֲדֹנָיו אֶת־עֵינֶיהָ אֶל־יוֹסֵף וַתֹּאמֶר שְׂכַבָה עִמִּי:
 8 וַיִּמְאֹן וַיֹּאמֶר אֶל־אִשְׁת־אֲדֹנָיו הֲזֶן אֲדֹנִי לֹא־יַדְעֵךְ אֶתִּי מִה־בְּבִית וְכָל־אֲשֶׁר־יֵשְׁלוּ נִתַּן בְּיָדִי:
 9 אֵינְנִי גְדוֹל בְּבֵית הַזֶּה מִמֶּנִּי וְלֹא־חָשַׁד מִמֶּנִּי מֵאֹמְרָה כִּי אִם־אוֹתָךְ בְּאִשֶׁר אֶת־אִשְׁתּוֹ וְאִידֹ אֲעֹשֶׂה
 הַרְעָה הַגְּדֹלָה הַזֹּאת וְחָטַאתִי לַאלֹהִים:
 10 וַיְהִי כְּדַבְּרָה אֶל־יוֹסֵף יוֹם יוֹם וְלֹא־שָׁמַע אֵלֶיהָ לְשֹׁכֵב אֶצְלָהּ לִהְיוֹת עִמָּה:
 11 וַיְהִי כִּהְיוּם הַזֶּה וַיָּבֵא הַבַּיִתָּה לַעֲשׂוֹת מְלֹאכְתּוֹ וְאִין אִישׁ מֵאֲנָשֵׁי הַבַּיִת שָׁם בְּבִית:
 12 וַתִּתְּפָשֶׂהוּ בְּגָדָו לֹאמַר שְׂכַבָה עִמִּי וַיַּעֲזֹב בְּגָדָו בְּיָדָהּ וַיֵּנֶס וַיֵּצֵא הַחוּצָה:
 13 וַיְהִי כִּרְאוֹתֶיהָ כִּי־עָזַב בְּגָדָו בְּיָדָהּ וַיֵּנֶס הַחוּצָה:
 14 וַתִּקְרָא לְאֲנָשֵׁי בֵיתָהּ וַתֹּאמֶר לָהֶם לֹאמַר רְאוּ הֵבִיא לָנוּ אִישׁ עֲבָרִי לְצַחֵק בָּנוּ בָּא אֵלַי לְשֹׁכֵב עִמִּי
 וְאֶקְרָא בְּקוֹל גְּדוֹל:
 15 וַיְהִי כִשְׁמַעוּ כִּי־הִרְמִיתִי קוֹלִי וְאֶקְרָא וַיַּעֲזֹב בְּגָדָו אֶצְלִי וַיֵּנֶס וַיֵּצֵא הַחוּצָה:
 16 וַתִּנָּח בְּגָדָו אֶצְלָהּ עַד־בּוֹא אֲדֹנָיו אֶל־בֵּיתוֹ:
 17 וַתִּדְבַר אֵלָיו כְּדַבְּרִים הָאֵלֶּה לֹאמַר בֶּאֱלֹהֵי הָעֶבֶד הַעֲבָרִי אֲשֶׁר־הִבֵּאתָ לָנוּ לְצַחֵק בִּי:
 18 וַיְהִי כִּהִרְמִיתִי קוֹלִי וְאֶקְרָא וַיַּעֲזֹב בְּגָדָו אֶצְלִי וַיֵּנֶס הַחוּצָה:
 19 וַיְהִי כִשְׁמַע אֲדֹנָיו אֶת־דְּבָרֵי אִשְׁתּוֹ אֲשֶׁר דִּבְרָה אֵלָיו לֹאמַר כְּדַבְּרִים הָאֵלֶּה עָשָׂה לִי עֲבָדָךְ וַיַּחַר אַפּוֹ:
 20 וַיִּקַּח אֲדֹנִי יוֹסֵף אֹתוֹ וַיִּתְּנֶהוּ אֶל־בַּיִת הַסֹּהַר מְקוֹם אֲשֶׁר־[אַסוּרִי] [אַסוּרִי] הַמֶּלֶךְ אַסוּרִים וַיְהִי־שָׁם
 בְּבֵית הַסֹּהַר:

Он передал все, чем владел, в распоряжение Иосифа, а сам, полагаясь на него, ни о чем не заботился — разве только о том, чтобы поесть.

Иосиф был красив с лицом, и станом. Жена господина обратила на него свои взоры и сказала:

— Ложись со мной.

Но Иосиф отказался. Он сказал жене своего господина:

— Мой господин, полагаясь на меня, ни о чем в доме не заботится. Все, чем он владеет, он отдал в мое распоряжение. У него не больше власти в доме, чем у меня. Он все разделил со мной — и только тебя оставил себе, поскольку ты его жена. Как же могу я сделать такое большое зло? Это будет грех перед Богом.

День за днем она его уговаривала, но Иосиф не соглашался лечь с нею, быть с нею. И вот однажды Иосиф вошел в дом по какому-то делу, а никого из домашних не было дома, и она схватила его за одежду и опять сказала:

— Ложись со мной.

Тогда он оставил свою одежду у нее в руках и бросился прочь из дома. Она увидела, что он оставил одежду у нее в руках, а сам убежал прочь, позвала слуг и сказала:

— Подумайте только, привели сюда этого еврея, чтоб он надругался над нами! Он вошел ко мне, чтобы лечь со мной. Я закричала. Он услышал, что я громко кричу, оставил возле меня свою одежду, а сам бросился прочь из дома.

Она держала одежду Иосифа при себе, пока не вернулся муж, и повторила мужу то же самое:

— Вошел ко мне этот раб-еврей — ты привел его сюда, чтоб он надругался надо мной! Я громко закричала, и он оставил возле меня свою одежду, а сам убежал прочь. Услышав рассказ жены («вот, мол, что твой раб со мной сделал»), господин Иосифа пришел в ярость. Господин схватил Иосифа и бросил в тюрьму — туда, где содержались узники царя. Так Иосиф оказался в тюрьме.

(Быт 39: 6-20)

1.9. Фамарь соблазняет Иуду

¹³ וַיִּגְדַּל לְתֹמֵר לְאִמֵּר הִנֵּה חֲמִידַי עָלַי תִּמְנַתָּה לָּגוּ צֹאנִי:
¹⁴ וְתֹסֵר בְּגָדֵי אֲלֻמְנוֹתָה מֵעָלַי וְתִכְסַּב בְּצִעְרִי וְתִתְעַלֶּי וְתִשָּׁב בְּפִתַח עֵינַיִם אֲשֶׁר עַל־דְּרָךְ תִּמְנַתָּה כִּי רָאִתָּה כִּי־גָדַל שְׁלָהּ וְהוּא לֹא־נִתְּנָה לּוֹ לְאִשָּׁה:
¹⁵ וַיִּרְאֶה יְהוּדָה וַיִּחְשְׁבֶהָ לְזוֹנָה כִּי כִסְתָהּ פְּנֵיהָ:

Фамари сказали: «Твой свекор пошел в Тимну стричь овец». Тогда она сняла с себя вдовьи одежды, закрыла лицо покрывалом и села, закутавшись, у входа в Энаим, что на пути в Тимну. Ведь она видела, что Шела подрос, но ее так и не берут ему в жены. Взглянув на Фамарь, Иуда принял ее за проститутку, так как ее лицо было скрыто покрывалом

(Быт 38:13-15)

1.10. Моисей встречает Сепфору

¹⁵ וַיֹּשֶׁב עַל־הַבְּאֵר:
¹⁶ וּלְכֹהֵן מִדִּין שִׁבְעַת בָּנוֹת וּתְבֻאָנָה וּתְדִלְנָה וְתַמְלָאָנָה אֶת־הַרְהֻטִים לְהַשְׁקוֹת צֹאן אַבְיָהֶן:
¹⁷ וַיִּבְאוּ הָרָעִים וַיְגַרְשׂוּם וַיִּקַּם מֹשֶׁה וַיּוֹשֶׁעַן וַיִּשְׁקוּ אֶת־צֹאנָם:

Он сел у колодца. А у одного мидьянского жреца было семь дочерей. Пришли они начерпать воды, чтобы наполнить поилки для отцовских овец, но пришли пастухи и стали гнать их прочь. Моисей встал и заступился за девушек, а потом напоил их овец.

(Исх 2:15-17)

1.11. Раав и разведчики

^{1:1} וַיִּשְׁלַח יְהוֹשֻׁעַ־בֶּן־נוּן מִן־הַשְּׁטִיִּים שְׁנַיִם־אֲנָשִׁים מִרְגְּלִים תְּרַשׁ לְאִמֹר לְכוּ רְאוּ אֶת־הָאָרֶץ וְאֶת־רִיחוֹ וּלְכוּ וַיָּבֵאוּ בֵּית־אִשָּׁה זוֹנָה וּשְׂמָה רַחַב וַיִּשְׁכְּבוּ־שָׁמָּה:
² וַיֹּאמֶר לְמַלְדֵי רִיחוֹ לְאִמֵּר הִנֵּה אֲנָשִׁים בָּאוּ הַלַּיְלָה מִבְּנֵי יִשְׂרָאֵל לְחַפֵּר אֶת־הָאָרֶץ:
³ וַיִּשְׁלַח מַלְדֵי רִיחוֹ אֶל־רַחַב לְאִמֵּר הוֹצִיָאִי הָאֲנָשִׁים הַבָּאִים אֵלַיךְ אֲשֶׁר־בָּאוּ לְבִיתְךָ כִּי לְחַפֵּר אֶת־כְּלֵי־הָאָרֶץ בָּאוּ:
⁴ וְתִקַּח הָאִשָּׁה אֶת־שְׁנֵי הָאֲנָשִׁים וְתַצְפֶּנּוּ וְתֹאמְרוּ כֹן בָּאוּ אֵלַי הָאֲנָשִׁים וְלֹא יָדַעְתִּי מֵאִין הֵמָּה:
⁵ וַיְהִי הַשְּׁעָר לְסִגּוֹר בְּחֻשׁ וְהָאֲנָשִׁים יָצְאוּ לֹא יָדַעְתִּי אָנָּה הִלְכוּ הָאֲנָשִׁים רִדְפוּ מֵהָר אַחֲרֵיהֶם כִּי תִשְׁיָגוּם:

וְהָיָה הַעֲלֵתָם הַגָּגָה וְתִטְמַנְם בְּפִשְׁתֵי הָעֵץ הָעֲרֻכּוֹת לָהּ עַל-הַגָּג:⁶
וְהָאֲנָשִׁים רָדְפוּ אַחֲרֵיהֶם דָּרָד הַיַּרְדֵּן עַל הַמַּעְבְּרוֹת וְהַשַּׁעַר סָגְרוּ אַחֲרָי כַּאֲשֶׁר יֵצְאוּ הַרְדִּפִּים אַחֲרֵיהֶם:⁷
<...>
וְתוֹרְדֵם בַּחֲבֵל בְּעַד הַחֲלוֹן כִּי בֵיתָהּ בְּקִיר הַחוּמָה וּבְחוּמָהּ הִיא יוֹשֶׁבֶת:¹⁵

Иисус Навин тайно послал из Шиттима двух человек на разведку. Он сказал им:

— Идите, осмотрите эту страну, Иерихон.

Они отправились в путь, пришли в дом проститутки по имени Раав и легли там.

Царю Иерихона донесли:

— Этой ночью сюда пришло несколько израильтян, чтобы собрать сведения о стране.

Царь послал к Раав своих людей с приказом:

— Выведи людей, которые пришли к тебе, в твой дом. Они пришли собрать сведения обо всей стране.

Раав спрятала тех двоих. Она сказала:

— Да, были у меня эти люди, а я и не знала, откуда они. Когда стемнело и пора было закрывать ворота, они ушли. Куда пошли, не знаю. Поспешите за ними: вы их догоните!

А сама отвела их на крышу и спрятала под сложенными у нее там стеблями льна.

Люди царя пустились в погоню по дороге, которая ведет к Иордану, и дошли до самого брода. После того как они вышли из города, ворота закрыли.

<...>

Раав помогла им спуститься из окна по веревке (ее дом был частью городской стены – в стене города было ее жилище).

(Нав 2:1-8, 15)

1.12. Пророчество о Самсоне

כִּי הִנְדָּה הָרָה וְיִלְדֶתָ בֵן וּמוֹרָהּ לֹא-יַעֲלֶה עַל-רֹאשׁוֹ כִּי-נִזְוֵר אֱלֹהִים יְהִיָּה הַנֶּעַר מִן-הַבֶּטֶן

— Ты беременна и родишь сына. Бритва не коснется его головы, ведь Божьим назореем будет этот мальчик уже во чреве матери....

(Суд 13:5)

1.13. Женидьба Самсона

וַיֵּרֶד שִׁמְשׁוֹן תַּמְנָתָהּ וַיֵּרָא אִשָּׁה בְּתַמְנָתָהּ מִבְּנוֹת פְּלִשְׁתִּים:^{14:1}

וַיַּעַל וַיִּגְדַּל לְאָבִיו וּלְאִמּוֹ וַיֹּאמֶר אִשָּׁה רָאִיתִי בְּתַמְנָתָהּ מִבְּנוֹת פְּלִשְׁתִּים וְעַתָּה קְחוּ-אוֹתָהּ לִי לְאִשָּׁה:²

וַיֹּאמֶר לוֹ אָבִיו וְאִמּוֹ הַאִין בְּבָנוֹת אַחִיד וּבְכָל-עַמִּי אִשָּׁה כִּי-אֵתָהּ הוֹלֵךְ לְקַחַת אִשָּׁה מִפְּלִשְׁתִּים

הָעַרְלִים וַיֹּאמֶר שִׁמְשׁוֹן אֶל-אָבִיו אוֹתָהּ קַח-לִי כִּי-הִיא יְשֵׁרָה בְּעֵינַי:

וְאָבִיו וְאִמּוֹ לֹא יָדְעוּ כִּי מִיְהוָה הִיא כִּי-תֵאֵנָה הוּא-מִבְּקֶשׁ מִפְּלִשְׁתִּים וּבְעַת הַהִיא פְּלִשְׁתִּים מְשָׁלִים

בְּיִשְׂרָאֵל:

5 וַיֵּרֶד שִׁמְשׁוֹן וְאָבִיו וְאִמּוֹ תַּמְנָתָהּ וַיָּבֵאוּ עַד-כַּרְמֵי תַּמְנָתָהּ וְהָיָה כַּפִּיר אַרְיֹת שֹׁאֵג לַקְּרָאָתוֹ:
 6 וַתִּצְלַח עָלָיו רִיחַ יְהוָה וַיִּשְׁפְּעֵהוּ כַּשֹּׁסַע הַגִּדִי וּמְאוֹמָה אֵין בִּידוֹ וְלֹא הִגִּיד לְאָבִיו וְלְאִמּוֹ אֵת אֲשֶׁר עָשָׂה:
 7 וַיֵּרֶד וַיְדַבֵּר לְאִשָּׁה וַתִּישֶׁר בְּעֵינֵי שִׁמְשׁוֹן:
 8 וַיֵּשֶׁב מִיָּמִים לְקַחְתָּהּ וַיִּסֵּר לְרֵאוֹת אֵת מַפְלַת הָאָרֶז וְהָיָה עֲדַת דְּבוּרִים בְּגוֹיַת הָאָרֶז וַדָּבַשׁ:
 9 וַיֵּרְדֶּהוּ אֶל-כַּפְּוֵי וַיִּלְדוּ הַלֹּדֶז וְאָכַל וַיִּלְדוּ אֶל-אָבִיו וְאֶל-אִמּוֹ וַיִּתֵּן לָהֶם וַיֹּאכְלוּ וְלֹא-הִגִּיד לָהֶם כִּי מְגוֹיַת הָאָרֶז הִרְדָּה הַדָּבַשׁ:
 10 וַיֵּרֶד אָבִיהוּ אֶל-הָאִשָּׁה וַיַּעַשׂ שָׁם שִׁמְשׁוֹן מִשְׁתָּה כִּי כֵן יַעֲשׂוּ הַבַּחֲוָרִים:
 11 וַיְהִי כִּרְאוֹתָם אוֹתוֹ וַיִּקְחוּ שְׁלֵשִׁים מְרָעִים וַיְהִיו אִתּוֹ:
 12 וַיֹּאמֶר לָהֶם שִׁמְשׁוֹן אַחֻדָּה-גַּא לָכֶם חִידָה אִם-תִּגְדוּ תִּגִּידוּ אוֹתָהּ לִי שְׁבַעַת יָמֵי הַמִּשְׁתָּה וּמִצְאָתָם וְנִתְתִּי לָכֶם שְׁלֵשִׁים סְדִינִים וּשְׁלֵשִׁים חֻלְפַת בְּגָדִים:
 13 וְאִם-לֹא תוֹכְלוּ לְהַגִּיד לִי וְנִתְתִּים אִתָּם לִי שְׁלֵשִׁים סְדִינִים וּשְׁלֵשִׁים חֻלְפוֹת בְּגָדִים וַיֹּאמְרוּ לוֹ חוּדָה חִידַתְךָ וְנִשְׁמַעְנָה:
 14 וַיֹּאמֶר לָהֶם מַה-אָכַל יֵצֵא מֵאֹכֵל וּמֵעַז יֵצֵא מִתּוֹק וְלֹא יִכְלוּ לְהַגִּיד חִידָה שְׁלִישֵׁת יָמִים:
 15 וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׂבִיעִי וַיֹּאמְרוּ לְאִשְׁת־שִׁמְשׁוֹן פְּתִי אֶת-אִישְׁךָ וַיַּגִּד-לָנוּ אֶת-חִידָתְךָ פְּרִנְשֶׁרֶף אוֹתְךָ וְאֶת-בֵּית אָבִיךָ בְּאֵשׁ הַלִּירְשָׁנוּ קְרָאתָם לָנוּ הַלֵּא:
 16 וַתִּבְדֵּךְ אִשְׁת־שִׁמְשׁוֹן עָלָיו וַתֹּאמֶר רַק-שָׁנְאָתָנִי וְלֹא אֶהְבְּתָנִי חִידָתְךָ לְבָנֵי עַמִּי וְלִי לֹא הִגַּדְתָּה וַיֹּאמֶר לָהּ הִנֵּה לְאָבִי וְלְאִמִּי לֹא הִגַּדְתִּי וְלָךְ אֲגִיד:
 17 וַתִּבְדֵּךְ עָלָיו שְׁבַעַת הַיָּמִים אֲשֶׁר-הָיָה לָהֶם הַמִּשְׁתָּה וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׂבִיעִי וַיַּגִּד-לָהּ כִּי הִצִּיקְתָּהוּ וַתִּגְדֵּךְ חִידָתְךָ לְבָנֵי עַמָּה:
 18 וַיֹּאמְרוּ לוֹ אִנְשֵׁי הָעִיר בַּיּוֹם הַשְּׂבִיעִי בְטָרֶם יָבֵא הַחֲרֹסָה מֵהַמְּתוֹק מִדְּבַשׁ וּמָה עַז מֵאָרֶז וַיֹּאמֶר לָהֶם לֹא-לֹא חֲרָשְׁתֶּם בְּעַגְלָתִי לֹא מִצְאָתָם חִידַתִּי:
 19 וַתִּצְלַח עָלָיו רִיחַ יְהוָה וַיֵּרֶד אֲשַׁקְלוֹן וַיָּד מֵהֶם שְׁלֵשִׁים אִישׁ וַיִּקַּח אֶת-חֲלִיצוֹתָם וַיִּתֵּן חֲחֻלְפוֹת לְמַגִּדֵי חִידָתָהּ וַיַּחַר אִפּוֹ וַיַּעַל בֵּית אָבִיהוּ: פ
 20 וַתְּהִי אִשְׁת־שִׁמְשׁוֹן לְמַרְעָהוּ אֲשֶׁר רָעָה לוֹ:

Самсон пришел в Тимну. Он увидел в Тимне одну женщину, филистимлянку. Он вернулся и сказал отцу с матерью:

— Я видел в Тимне одну женщину, филистимлянку. Возьмите ее мне в жены.

Отец с матерью сказали:

— Неужели среди твоих соплеменниц, у моего народа нет женщин, раз ты идешь за женой к необрезанным филистимлянам?

Самсон сказал отцу:

— Возьми мне в жены эту! Она мне понравилась.

Отец с матерью не знали, что все это устроил Яхве: он искал повода для стычки с филистимлянами. (В ту пору филистимляне властвовали над израильтянами.)

Самсон отправился в Тимну вместе с отцом и матерью. Когда они дошли до виноградников Тимны, навстречу Самсону, рыча, появляется молодой лев. Дух Яхве охва-

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

тил Самсона, и Самсон голыми руками разорвал льва на куски, как козленка. Но отцу с матерью он рассказывать об этом не стал.

Самсон пришел в Тимну и поговорил с той женщиной. Она ему понравилась. Немного спустя Самсон снова пошел туда — взять эту женщину себе в жены. Он свернул посмотреть на убитого им льва и видит: в львином трупе рой пчел и мед. Самсон набрал пригоршню меда и, лакомясь им, пошел к отцу с матерью. Он угостил их медом, но не сказал, что этот мед он набрал из львиного трупа.

Отец Самсона пришел в дом той женщины. Самсон устроил там пир, как делают молодые люди. Когда он появился, выбрали тридцать друзей жениха, чтобы они были с ним. Самсон сказал им:

— Давайте я загадаю вам загадку! Если за те семь дней, что длится пир, вы разгадаете ее и скажете мне ответ, я дам вам тридцать льняных рубах и тридцать смен одежды. А если не разгадаете, то вы мне дадите тридцать льняных рубах и тридцать смен одежды.

Те ответили:

— Загадывай свою загадку. Послушаем!

И Самсон сказал:

— Из поедающего вышла еда, из свирепого — сладкое.

Три дня филистимляне не могли разгадать загадку. Наступил седьмой день пира.

Они сказали жене Самсона:

— Одурачь своего мужа, чтобы он сказал нам разгадку. А не то мы сожжем и тебя, и семью твоего отца! Вы зачем нас позвали — чтобы обобрать?

Жена Самсона стала плакаться Самсону:

— Ты ко мне холоден! Не любишь ты меня! Загадал моим соплеменникам загадку, а мне не сказал разгадку!

Он сказал ей:

— Я даже отцу с матерью не сказал. Неужели тебе скажу?

Все семь дней, что шел пир, она плакалась ему. И на седьмой день он сказал ей разгадку — так она его доняла! А она рассказала своим соплеменникам.

И вот, на седьмой день, перед заходом солнца, жители города сказали Самсону:

— Что слаще меда? Кто льва свирепей?

Самсон сказал им:

— Если бы вы на моей телке не пахали, не отгадать бы вам моей загадки!

Дух Яхве охватил Самсона. Самсон пошел в Ашкелон, убил там тридцать человек, снял с них одежды и отдал тем, кто разгадал его загадку. Потом, в ярости, он ушел домой, к отцу. А жену Самсона взял себе его дружка — один из тех, кто был в его свите на свадьбе.

(Суд 14)

1.14. Месть Самсона

15:1 וַיְהִי מִיָּמַיִם בְּיָמֵי קִצְיֵר-חֲטָיִים וַיִּפְקֹד שְׁמֹשׁוֹן אֶת-אִשְׁתּוֹ בְּגֵדֵי עֲזִים וַיֹּאמֶר אָבָאָה אֶל-אִשְׁתִּי הַחֲדָרָה וְלֹא-נִתְּנָה אֲבִיָּהּ לְבֹאֵ:
 2 וַיֹּאמֶר אָבִיָּהּ אָמֵר אֲמַרְתִּי כִּי-שָׁנָא שְׁנֵאתָהּ וְאֶתְּנָנָה לְמַרְעָךָ הֲלֹא אַחֲתָהּ הִקְטַנְתָּה טוֹבָה מִמְּנָה תְהִינָנָא לְךָ תַּחֲתֶיהָ:
 3 וַיֹּאמֶר לָהֶם שְׁמֹשׁוֹן נִקִּיתִי הַפַּעַם מִפְּלִשְׁתִּים כִּי-עָשָׂה אֲנִי עִמָּם רָעָה:
 4 וַיֵּלֶךְ שְׁמֹשׁוֹן וּלְבָד שְׁלֹשׁ-מֵאוֹת שׁוֹעֲלִים וַיִּקַּח לְפָדִים וַיִּפֹּן זָנָב אֶל-זָנָב וַיִּשֶׂם לְפִיד אֶחָד בֵּין-שְׁנֵי הַזָּנָבוֹת בַּתּוֹךְ:
 5 וַיִּבְעֵר-אֵשׁ בַּלְפִּידִים וַיִּשְׁלַח בַּקְּמוֹת פְּלִשְׁתִּים וַיִּבְעֵר מִגְדִּישׁ וְעַד-קָמָה וְעַד-פָּרַם זֵית:
 6 וַיֹּאמְרוּ פְּלִשְׁתִּים מִי עָשָׂה זֹאת וַיֹּאמְרוּ שְׁמֹשׁוֹן חָתָן הַתְּמַנִּי כִּי לָקַח אֶת-אִשְׁתּוֹ וַיִּתְּנָהּ לְמַרְעָהּ וַיַּעֲלוּ פְּלִשְׁתִּים וַיִּשְׁרְפוּ אוֹתָהּ וְאֶת-אֲבִיָּהּ בָּאֵשׁ:
 7 וַיֹּאמֶר לָהֶם שְׁמֹשׁוֹן אִם-תַּעֲשׂוּן כְּזֹאת כִּי אִם-נִקְמָתִי בְכֶם וְאַחַר אֲחַדְלִ:
 8 וַיֵּד אֹתָם שׁוֹק עַל-יָרֵךְ מִכָּה גְדוֹלָה וַיִּרַד וַיֵּשֶׁב בְּסַעֲרֵי סֹלַע עַיִטִּים:
 9 וַיַּעֲלוּ פְּלִשְׁתִּים וַיַּחֲנוּ בִיהוּדָה וַיִּנְטְשׂוּ בְלַחִי:
 10 וַיֹּאמְרוּ אִישׁ יְהוּדָה לְמָה עָלִיתָם עָלֵינוּ וַיֹּאמְרוּ לְאַסּוֹר אֶת-שְׁמֹשׁוֹן עָלֵינוּ לְעִשׂוֹת לוֹ כַּאֲשֶׁר עָשָׂה לָנוּ:
 11 וַיִּרְדּוּ שְׁלֹשֶׁת אֲלָפִים אִישׁ מִיהוּדָה אֶל-סַעֲרֵי סֹלַע עַיִטִּים וַיֹּאמְרוּ לְשְׁמֹשׁוֹן הֲלֹא יָדַעְתָּ כִּי-מִשְׁלִים בָּנוּ פְּלִשְׁתִּים וּמָה-זֹּאת עָשִׂיתָ לָנוּ וַיֹּאמֶר לָהֶם כַּאֲשֶׁר עָשׂוּ לִי כֵן עָשִׂיתִי לָהֶם:
 12 וַיֹּאמְרוּ לוֹ לְאַסְרֵךְ יִרְדְּנוּ לְתַתְּךָ בֵּי-פְּלִשְׁתִּים וַיֹּאמֶר לָהֶם שְׁמֹשׁוֹן הֲשִׁבְעוּ לִי פֶן-תִּפְגְּעוּן בִּי אִתָּם:
 13 וַיֹּאמְרוּ לוֹ לֵאמֹר לֹא כִּי-אָסַר נְאֻסְרֵךְ וּנְתַנּוּךְ בְּיָדָם וְהִקַּת לָא נִמְיִתְךָ וַיִּסְאֲרְהוּ בְּשִׁנָּיִם עֲבָתִים חֲדָשִׁים וַיַּעֲלוּהוּ מִן-הַסֹּלַע:
 14 הוּא-אֲבָא עַד-לַחִי וּפְלִשְׁתִּים הִרְעִי עוֹ וּפְלִשְׁתִּים הִרְעִי עוֹ וּתְצַלְחַ וְעָלִיו רוּחַ יְהוָה וְתַהֲיִינָה הָעֲבָתִים אֲשֶׁר עַל-זְרוֹעוֹתָיו כְּפִשְׁתִּים אֲשֶׁר בְּעָרוֹ בָּאֵשׁ וַיִּמְסוּ אֶסּוּרָיו מֵעַל יָדָיו:
 15 וַיִּמְצָא לַחִי-חֲמוֹר טָרִיָּה וַיִּשְׁלַח יָדוֹ וַיִּקְחָהּ וַיִּדְבְּהָ אֶלֶף אִישׁ:
 16 וַיֹּאמֶר שְׁמֹשׁוֹן בְּלַחִי הַחֲמוֹר חֲמוֹר חֲמַרְתִּים בְּלַחִי הַחֲמוֹר הַבִּיתִי אֶלֶף אִישׁ:
 17 וַיְהִי כְכֹלְתוֹ לְדַבֵּר וַיִּשְׁלַח הַלְחִי מִיָּדוֹ וַיִּקְרָא לְמָקוֹם הַהוּא רַמַּת לַחִי:

Потом, уже в пору жатвы пшеницы, Самсон пришел навестить свою жену; он принес с собой козленка. Он думал:

— Войду к своей жене, в ее комнату.

Но ее отец не пустил Самсона и сказал:

— Я думал, ты ее бросил, и я отдал ее одному из тех, кто был в твоей свите на свадьбе. Но ведь ее младшая сестра еще лучше! Бери младшую вместо нее!

Самсон сказал им:

— Ну, теперь филистимляне пусть пеняют на себя, если я плохо поступлю с ними!

Он пошел, поймал триста лисиц, связал их по две, хвост к хвосту, и привязал к хвостам каждой пары по факелу. Потом зажег факелы и пустил лисиц на филистимские поля — сжег и стога, и несжатый хлеб, и виноградники, и масличные деревья.

Филистимляне спросили:

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

— Кто это сделал?

Им ответили:

— Самсон, зять человека из Тимны. Ведь тот отдал его жену дружке.

Филистимляне пошли и сожгли эту женщину вместе с ее отцом. Самсон сказал:

— Раз вы так, не успокоюсь, пока не отомщу вам сполна!

И он учинил филистимлянам страшное побоище. А потом ушел и поселился в пещере под Этамской скалой.

Филистимляне пришли в Иудею, стали там лагерем и заняли Лехи. Жители Иудеи сказали:

— Зачем вы пришли к нам?

Те ответили:

— Мы пришли связать Самсона и поступить с ним так же, как он с нами!

Три тысячи жителей Иудеи пришли к пещере под Этамской скалой. Они сказали Самсону:

— Ты разве не знаешь, что мы под властью филистимлян? Что же ты делаешь с нами?!

Он сказал им:

— Как они со мной поступили, так и я с ними.

Они сказали ему:

— Мы пришли связать тебя и выдать филистимлянам.

Самсон сказал им:

— Поклянитесь, что вы сами меня не тронете.

Они сказали ему:

— Не тронем! Только свяжем тебя и отдадим филистимлянам, а убивать не будем.

Они связали его двумя новыми веревками и вывели из пещеры. Как только Самсон подошел к Лехи, филистимляне с криками устремились на него. Дух Яхве охватил Самсона — веревки на его руках сделались как лен, объятый пламенем. Путы на его руках потеряли силу. На глаза Самсону попала еще не высохшая ослиная челюсть.

Он взял ее, поднял — и перебил ею тысячу филистимлян. И сказал Самсон:

— Челюстью осла перебил я врагов без числа! Тысячу человек — челюстью осла!

Сказав эти слова, он отбросил ослиную челюсть. А место это так и назвали — Рамат-Лехи [холм Челюсти].

(Суд 15:1-17)

1.15. Самсон уносит ворота Газы

^{16:1} וַיֵּלֶךְ שָׁמְשׁוֹן עִתָּהּ וַיְרֵא שָׁם אִשָּׁה זֹנָה וַיְבֵא אֵלֶיהָ:

² לְעֵזְרָתִים | לֵאמֹר בֵּא שָׁמְשׁוֹן הִנֵּה וַיִּסְבּוּ וַיֵּאָרְבוּ-לוֹ כָּל-הַלַּיְלָה בְּשַׁעַר הָעִיר וַיִּתְחַרְשׁוּ כָל-הַלַּיְלָה | לֵאמֹר עַד-אֲזֹר הַבְּקָר וְהִרְגַּנְהוּ:

³ וַיִּשְׁקֵב שָׁמְשׁוֹן עַד-חֲצֵי הַלַּיְלָה וַיָּקָם | בְּחֲצֵי הַלַּיְלָה וַיֵּאָחֵז בְּדִלְתוֹת שַׁעַר-הָעִיר וּבִשְׁתֵּי הַמְּזוּזוֹת | וַיִּסְעֵם עִם-הַבְּרִיחַ וַיִּשֶׁם עַל-כַּתְּפָיו וַיַּעֲלֵם אֶל-רֹאשׁ הָהָר אֲשֶׁר עַל-פְּנֵי חֶבְרוֹן:

Самсон пошел в Газу. Он увидел там проститутку и пошел переспать с ней. Жителям Газы сказали: «Сюда пришел Самсон». Они окружили дом. Всю ночь они подстерегали Самсона у городских ворот. Притаившись там, они думали: «Вот рассветет — и уьем его!»

Самсон полночи провел в постели. В полночь Самсон встал. Он ухватился за городские ворота, за их столбы, — и вырвал ворота вместе с засовом. Взвалил он ворота на плечи и отнес на вершину горы, что напротив Хеврона.

(Суд 16:1-3)

1.16. Самсон и Далила

4 וַיְהִי אַחֲרֵי־כֵן וַיֵּאָהֵב אִשָּׁה בְּנַחַל שָׂרְקָ וּשְׁמָהּ דָּלִילָה׃
 5 וַיַּעֲלוּ אֵלֶיהָ סַרְנֵי פְּלִשְׁתִּים וַיֹּאמְרוּ לָהּ פִתִּי אוֹתוֹ וּרְאִי בְמָה כָחוֹ גְדוֹל וּבְמָה נְיֻכַל לוֹ וְאַסְרֶנּוּהוּ
 לְעַנְתּוֹ וְאַנְחֲנוּ נַגְזוֹלָךְ אִישׁ אֶלְף וּמֵאָה כֶּסֶף׃
 6 וַתֹּאמֶר דָּלִילָה אֶל־שִׁמְשׁוֹן הִגִּידָה־נָא לִי בְמָה כָחוֹךְ גְדוֹל וּבְמָה תֹאסֵר לְעַנּוֹתָךְ׃
 7 וַיֹּאמֶר אֵלֶיהָ שִׁמְשׁוֹן אִם־אֶסְרֶנִּי בְשִׁבְעָה יְתָרִים לְחַיִּים אֲשֶׁר לֹא־חָרְבוּ וְחַלְתִּי וְהִיִּיתִי כְאֶחָד הָאָדָם׃
 8 וַיַּעֲלוּ־לָהּ סַרְנֵי פְּלִשְׁתִּים שִׁבְעָה יְתָרִים לְחַיִּים אֲשֶׁר לֹא־חָרְבוּ וַתֹּאסְרֶהוּ בָהֶם׃
 9 וְהָאָרֶב יָשֵׁב לָהּ בְּחָדֵר וַתֹּאמֶר אֵלָיו פְּלִשְׁתִּים עָלִיד שִׁמְשׁוֹן וַיִּנְתַּל אֶת־הַיְתָרִים כַּאֲשֶׁר יִנְתַּק פְּתִיל־
 הַנְּעֻלָּת בְּהִרְחִיזוֹ אִשׁ וְלֹא נֹדַע כָחוֹ׃
 10 וַתֹּאמֶר דָּלִילָה אֶל־שִׁמְשׁוֹן הִנֵּה הַתְּלַת בֵּי וַתְּדַבֵּר אֵלָיו כְּזָבִים עַתָּה הִגִּידָה־נָא לִי בְמָה תֹאסֵר׃
 11 וַיֹּאמֶר אֵלֶיהָ אִם־אֶסְוֹר וַיֹּאסְרוּנִי בַעֲבַתַּיִם חֲדָשִׁים אֲשֶׁר לֹא־נַעֲשֶׂה בָהֶם מְלֵאכָה וְחַלְתִּי וְהִיִּיתִי
 כְּאֶחָד הָאָדָם׃
 12 וַתִּקַּח דָּלִילָה עֲבַתַּיִם חֲדָשִׁים וַתֹּאסְרֶהוּ בָהֶם וַתֹּאמֶר אֵלָיו פְּלִשְׁתִּים עָלִיד שִׁמְשׁוֹן וְהָאָרֶב יָשֵׁב
 בְּחָדֵר וַיִּנְתַּקֶם מֵעַל זַרְעֹתָיו כְּחוֹט׃
 13 וַתֹּאמֶר דָּלִילָה אֶל־שִׁמְשׁוֹן עַד־הִנֵּה הַתְּלַת בֵּי וַתְּדַבֵּר אֵלָיו כְּזָבִים הִגִּידָה לִי בְמָה תֹאסֵר וַיֹּאמֶר
 אֵלֶיהָ אִם־תֹּארְגִי אֶת־שִׁבְעַת מַחְלְפוֹת רֹאשִׁי עִם־הַמַּסְכָּת׃
 14 וַתִּתְקַע בַּיָּתֵד וַתֹּאמֶר אֵלָיו פְּלִשְׁתִּים עָלִיד שִׁמְשׁוֹן וַיִּקַּץ מִשְׁנָתוֹ וַיִּסַּע אֶת־הַיָּתֵד הָאָרְגָ וְאֶת־
 הַמַּסְכָּת׃
 15 וַתֹּאמֶר אֵלָיו אֵיד תֹּאמֶר אֲהַבְתִּיד וְלִבְךָ אִין אֲתִי זֶה שְׁלַשׁ פְּעָמִים הַתְּלַת בֵּי וְלֹא־הִגַּדְתָּ לִי בְמָה
 כָחוֹךְ גְדוֹל׃
 16 וַיְהִי כִי־הִצִּיקָהּ לוֹ בַדְּבַרְיָהּ כִּלְהִימִים וַתֹּאמְרָה וַתִּקְצַר נַפְשׁוֹ לָמוֹת׃
 17 וַיַּגִּדָּהָ אֶת־כָּל־לִבּוֹ וַיֹּאמֶר לָהּ מוֹרָה לֹא־עָלָה עַל־רֹאשִׁי כִי־נִזְוֵר אֱלֹהִים אֲנִי מִבְּטָן אִמִּי אִם־גִּלְחָתִי
 וְסָר מִמֶּנִּי כַחֲזִי וְחַלְתִּי וְהִיִּיתִי כְכֹל־הָאָדָם׃
 18 וַתֹּרֵא דָלִילָה כִי־הִגִּיד לָהּ אֶת־כָּל־לִבּוֹ וַתִּשְׁלַח וַתִּקְרָא לְסַרְנֵי פְּלִשְׁתִּים לֵאמֹר עָלוּ הַפְּעַם כִּי־הִגִּיד ( )
 (לָהּ) [לִי] אֶת־כָּל־לִבּוֹ וְעָלוּ אֵלֶיהָ סַרְנֵי פְּלִשְׁתִּים וַיַּעֲלוּ הַכֶּסֶף בִּידָם׃
 19 וַתִּשְׁנֶהוּ עַל־בְּרָכִיהָ וַתִּקְרָא לְאִישׁ וַתִּגְלַח אֶת־שִׁבְעַת מַחְלְפוֹת רֹאשׁוֹ וַתַּחֲלֵל לְעַנּוֹתוֹ וַיִּסַּר כָחוֹ מֵעָלָיו׃
 20 וַתֹּאמֶר פְּלִשְׁתִּים עָלִיד שִׁמְשׁוֹן וַיִּקַּץ מִשְׁנָתוֹ וַיֹּאמֶר אִצָּא כְּפַעַם בְּפַעַם וְאַנְעַר וְהוּא לֹא יָדַע כִּי
 הָיָה סַר מֵעָלָיו׃

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

וַיֵּאָחֶזֶהוּ בְּפִלְשִׁתִּים וַיִּנְקְרוּ אֶת־עֵינָיו וַיִּזְרְדוּ אוֹתוֹ עֵתָהּ וַיֵּאֱסְרוּהָ בְּנַחֲשֵׁתִים וַיְהִי טוֹחֵן בְּבַיִת
הָאֲסוּרִים] הָאֲסוּרִים]:
וַיְחַל שְׁעַר־רִאשׁוֹ לְצַמַּח כְּאֲשֶׁר גָּלַח:²²

Потом Самсон влюбился в женщину, которая жила в долине Сорек. Звали ее Далила. Филистимские цари пришли к Далиле. Они сказали ей:

— Одурачь его и узнай, в чем секрет его силы. Как нам одолеть его, как связать его и подчинить? А мы дадим тебе по тысяче сто шекелей серебра каждый.

Далила сказала Самсону:

— Скажи мне, в чем секрет твоей силы? Как тебя связать, как подчинить тебя?

Он отвечал:

— Если связать меня семью сырыми, еще не высохшими жилами, я ослабну и стану как обычный человек.

Филистимские цари принесли ей семь сырых, еще не высохших жил, и она связала Самсона. А в комнате у нее устроили засаду. Она сказала ему:

— Самсон! Филистимляне идут!

И он разорвал эти жилы — так рвется скрученный лен, которого коснулся огонь. Секрет его силы так и не был раскрыт.

Далила сказала Самсону:

— Ты меня обманул, сказал мне неправду! Ну, открой мне, чем тебя можно связать?

Он ответил:

— Если связать меня новыми веревками, которые еще не были в работе, я ослабну и стану как обычный человек.

Далила взяла новые веревки, связала его и сказала:

— Самсон! Филистимляне идут!

А в комнате была устроена засада. И он разорвал веревки, как нитки.

Далила сказала Самсону:

— Ты опять меня обманул, сказал мне неправду! Ну, открой мне, чем тебя можно связать?

Он ответил:

— Если ты воткешь семь прядей моих волос в основу ткани [икрепишь их спицей, я стану слабым, как обычный человек. Когда он уснул, Далила воткала семь прядей его волос в основу ткани.] Она закрепила их спицей и сказала:

— Самсон! Филистимляне идут!

Он проснулся — и вырвал ткацкую спицу вместе с основой.

Она сказала ему:

— Как же ты говоришь, что любишь меня? Твое сердце не со мной. Ты уже три раза меня обманул! Так и не открыл ты мне, в чем секрет твоей силы.

Что ни день, она донимала и допекала его такими просьбами. Устал он от этого до смерти и открыл ей все свое сердце. Он сказал:

— Бритва не касалась моей головы, ведь я Божий назорей еще с тех пор, как был в утробе матери. Если меня остричь, моя сила оставит меня, я ослабну и стану как обычный человек.

Поняла Далила, что он открыл ей все свое сердце, и послала позвать филистимских царей. Она передала им:

— Теперь приходите! Он открыл мне все свое сердце.

Филистимские цари пришли к ней, принесли серебро. Она усыпила Самсона у себя на коленях, потом позвала человека и отстригла у Самсона семь его прядей.

Так она впервые подчинила Самсона — сила оставила его. Она сказала:

— Самсон! Филистимляне идут!

Он проснулся и подумал: «Вырвусь и на этот раз! Выберусь!» Он не знал, что Яхве оставил его. Филистимляне схватили Самсона и выкололи ему глаза. Они привели его в Газу, заковали в кандалы, и пришлось ему молотить зерно в темнице.

(Суд 16:4-21)

1.17. История храма в Дане

¹³ וַיַּעֲבְרוּ מִשָּׁם הַרְאָפְרַיִם וַיָּבֹאוּ עַד־בֵּית מִיכָה:
¹⁴ וַיַּעֲנוּ חֲמִשָּׁת הָאֲנָשִׁים הַהַלְכִים לְרַגְלֵי אֶת־הָאֲרָץ לֵישׁ וַיֹּאמְרוּ אֶל־אֲחֵיהֶם הַיְדַעְתֶּם כִּי יֵשׁ בְּבֵתַיִם הָאֵלֶּה אֲפֹד וְתַרְפִּים וּפְסָל וּמִסְכָּה וְעֵתָה דַּעְוּ מֵהִתְעַשׂוּ:
¹⁵ וַיִּסְּרוּ שָׁמָּה וַיָּבֹאוּ אֶל־בֵּית־הַנָּעַר הַלְוִי בֵּית מִיכָה וַיִּשְׁאֲלוּ־לּוֹ לְשִׁלּוֹם:
¹⁶ וְשִׁשְׁמֵאוֹת אִישׁ חֲגוּרִים כָּלִי מִלְחָמָתָם נֹצְבִים פָּתַח הַשַּׁעַר אֲשֶׁר מִבְּנֵי־דָן:
¹⁷ וַיַּעֲלוּ חֲמִשָּׁת הָאֲנָשִׁים הַהַלְכִים לְרַגְלֵי אֶת־הָאֲרָץ בָּאוּ שָׁמָּה לְקַחוּ אֶת־הַפְּסָל וְאֶת־הָאֲפֹד וְאֶת־הַתַּרְפִּים וְאֶת־הַמִּסְכָּה וְהַכְּהֵן נֹצֵב פָּתַח הַשַּׁעַר וְשִׁשְׁמֵאוֹת הָאִישׁ הַחֲגוּר כָּלִי הַמְלַחֲמָה:
¹⁸ וְאֵלֶּה בָּאוּ בֵּית מִיכָה וַיִּקְחוּ אֶת־פְּסָל הָאֲפֹד וְאֶת־הַתַּרְפִּים וְאֶת־הַמִּסְכָּה וַיֹּאמְרוּ אֲלֵיהֶם הַכְּהֵן מִה אַתֶּם עֹשִׂים:
¹⁹ וַיֹּאמְרוּ לוֹ הַחֲרָשׁ שִׁים־יָדָיךָ עַל־פִּיד לְדָד עֲמַנּוּ וְהִי־הֲלַנּוּ לְאָב וּלְכַהֵן הַטּוֹב הַיּוֹתֵד כֹּהֵן לְבֵית אִישׁ אֶחָד אִו הַיּוֹתֵד כֹּהֵן לְשֵׁבֶט וּלְמִשְׁפַּחַה בִּישְׂרָאֵל:
²⁰ וַיִּטֵּב לָב הַכְּהֵן וַיִּקַּח אֶת־הָאֲפֹד וְאֶת־הַתַּרְפִּים וְאֶת־הַפְּסָל וַיָּבֹא בְּקֶרֶב הָעַם:
²¹ וַיִּפְּנוּ וַיֵּלְכוּ וַיִּשְׁמְרוּ אֶת־הַטֶּף וְאֶת־הַמְּקַנָּה וְאֶת־הַכְּבוֹדָה לְפָנֵיהֶם:
²² הִמָּה הַרְחִיקוּ מִבֵּית מִיכָה וְהָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר בְּבֵתַיִם אֲשֶׁר עִם־בֵּית מִיכָה נִזְעְקוּ וַיִּדְבְּקוּ אֶת־בְּנֵי־דָן:
²³ וַיִּקְרָאוּ אֶל־בְּנֵי־דָן וַיִּסְּבוּ פְּנֵיהֶם וַיֹּאמְרוּ לְמִיכָה מֵה־לָּדָךְ כִּי נִזְעַקְתָּ:
²⁴ וַיֹּאמְרוּ אֶת־אֵלֶּהי אֲשֶׁר־עָשִׂיתִי לְקַחְתֶּם וְאֶת־הַכְּהֵן וְתִלְכוּ וּמֵה־לִּי עוֹד וּמֵה־זֶה תֹּאמְרוּ אֵלַי מֵה־לָּדָךְ:
²⁵ וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו בְּנֵי־דָן אֶל־שְׁמַע קוֹלְךָ עֲמַנּוּ פְּנֵי־פָנֵינוּ בְּכֶם אֲנָשִׁים מְרִי נָפֶשׁ וְאִסְפַּתְהָ נִפְשָׁךְ וּנְפֹשׁ בֵּיתְךָ:
²⁶ וַיֵּלְכוּ בְּנֵי־דָן לְדַרְכָּם וַיֵּרָא מִיכָה כִּי־חָזְקִים הִמָּה מִמֶּנּוּ וַיִּפֹּן וַיֵּשֶׁב אֶל־בֵּיתוֹ:
²⁷ וְהִמָּה לְקַחוּ אֶת אֲשֶׁר־עָשָׂה מִיכָה וְאֶת־הַכְּהֵן אֲשֶׁר הִי־הִלּוּ וַיָּבֹאוּ עַל־לִישׁ עַל־עַם שְׁקֵט וּבִטָּח וַיִּכּוּ

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

אֹתָם לְפִי־חֶרֶב וְאֶת־הָעִיר שָׂרְפוּ בְּאֵשׁ:
28 וְאִין מְצִיל כִּי רְחוּקָה־הִיא מִצִּידוֹן וְדָבַר אִין־לָהֶם עִם־אָדָם וְהָיָא בְּעַמְק אֲשֶׁר לְבֵית־רְחֹב וַיִּבְנוּ אֶת־
הָעִיר וַיִּשְׁבוּ בָּהּ:
29 וַיִּקְרְאוּ שֵׁם־הָעִיר דָּן בְּשֵׁם דָּן אָבִיהֶם אֲשֶׁר יוֹלַד לְיִשְׂרָאֵל וְאוֹלָם לִישׁ שֵׁם־הָעִיר לְרֵאשֹׁנָה:
30 וַיִּקְיֶמוּ לָהֶם בְּנֵי־דָן אֶת־הַפֶּסֶל וַיְהוֹנָתָן בֶּן־גֵּרְשֵׁם בֶּן־מְנַשֶּׁה הוּא וּבְנָיו הָיוּ כַהֲנִים לְשִׁבְט הַדָּנִי עַד־
יוֹם גְּלוֹת הָאָרֶץ:
31 וַיִּשְׁיֶמוּ לָהֶם אֶת־הַפֶּסֶל מִיֶּכָה אֲשֶׁר עָשָׂה כָל־יְמֵי הַיּוֹת בֵּית־הָאֱלֹהִים בְּשִׁלָּה:

Оттуда они двинулись в горы Ефрема. Когда они дошли до дома Михи, те пятеро, что ходили на разведку в Лаиш, сказали остальным:

— А вы знаете, что в этом доме есть эфод, *терафим*, изваяние и литая статуя? Ну как, что будем делать?

Они свернули к дому Михи и пришли туда, где находился молодой левит. Вошли и поздоровались с ним. Шестьсот воинов из племени Дана с оружием в руках стояли у ворот, а те пятеро, что ходили на разведку, вошли в дом и забрали изваяние, эфод, *терафим* и литую статую. Жрец стоял у ворот, рядом стояло шестьсот воинов с оружием в руках, а те пятеро вошли в дом Михи и взяли изваяние, эфод, *терафим* и литую статую. Жрец сказал им:

— Что вы делаете?

Они отвечали:

— Молчи! Рот закрой! Иди с нами. Будешь у нас жрецом, станешь нам как отец. У кого лучше служить жрецом: у одного человека в семье или у целого племени, колена Израиля?

Жрец обрадовался. Он взял эфод, *терафим* и изваяние и присоединился к отряду.

Они двинулись дальше. Свои семьи, стада и имущество они пропустили вперед. Они были уже далеко от дома Михи, когда Миха, созвав соседей, догнал их. Соседи Михи стали кричать данитам. Те обернулись и сказали Михе:

— Ты что? Зачем созвал народ?

Миха сказал:

— Вы забрали богов, которых я сделал, забрали жреца и ушли! Ничего у меня не осталось! Что значит «ты что»?!

Даниты ответили ему:

— Чтоб голоса твоего мы больше не слышали! Тут люди отчаянные, гляди, набросятся на вас. Не погубить бы тебе и себя, и свою родню!

И даниты пошли дальше. Миха увидел, что сила на их стороне, повернулся и пошел домой.

Забрав то, что сделал Миха, забрав жреца, который служил у Михи, они двинулись на Лаиш. Там люди жили спокойно, ничего не опасаясь, — и они перебили их, а город

сожгли. Никто не пришел на помощь жителям Лаиша: от Сидона они были далеко, а из соседей ни с кем не общались. Лаиш находился в Бет-Реховской долине.

Даниты заново отстроили этот город и стали там жить. Они назвали его Дан, в честь своего прародителя Дана, одного из сыновей Израиля. А прежнее имя города — Лаиш. Даниты поставили изваяние у себя. Жрецом у них был Ионафан, сын Гершома, сына Моисея, а затем, до времен депортации, — потомки Ионафана. Они поставили у себя изваяние, сделанное Михой, — и оно стояло у них все то время, что храм Бога был в Шило.

(Суд 18:13-31)

1.18. Мелхола прячет Давида от Саула

11 וַיִּשְׁלַח שָׁאוּל מַלְאָכִים אֶל־בֵּית דָּוִד לְשַׁמְרוֹ וְלִהְמִיתוֹ בְּבֶקֶר וַתִּגַּד לְדָוִד מִיָּכָל אֲשֶׁתּוֹ לֵאמֹר אִם־
 אֵינְךָ מִמְּלֹט אֶת־נַפְשְׁךָ הַלַּיְלָה מִחַר אֶתְּה מוּמָת:
 12 וַתִּרְדּ מִיָּכָל אֶת־דָּוִד בְּעֵד הַחֲלוֹן וַיֵּלֶךְ וַיִּבְרַח וַיִּמְלֹט:
 13 וַתִּקַּח מִיָּכָל אֶת־הַתְּרָפִים וְהַשָּׁם אֶל־הַמָּטָה וְאֵת כְּבִיר הָעֵזִים שָׁמָּה מִרְאֲשֵׁתָיו וַתִּכֶּס בַּבָּגָד: ס
 14 וַיִּשְׁלַח שָׁאוּל מַלְאָכִים לְקַחַת אֶת־דָּוִד וַתֹּאמֶר חֲלֵה הוּא: פ
 15 וַיִּשְׁלַח שָׁאוּל אֶת־הַמַּלְאָכִים לְרְאוֹת אֶת־דָּוִד לֵאמֹר הֲעֵלּוּ אֹתוֹ בַּמָּטָה אֵלַי לְהַמְתּוֹ:
 16 וַיִּבְאוּ הַמַּלְאָכִים וְהִנֵּה הַתְּרָפִים אֶל־הַמָּטָה וּכְבִיר הָעֵזִים מִרְאֲשֵׁתָיו:

Саул послал к дому Давида людей, чтобы подстеречь его и наутро убить. Мелхола, жена Давида, сказала ему:

— Если этой же ночью ты не скроешься, то завтра утром будешь убит.

Мелхола помогла Давиду выбраться через окно. Он убежал и скрылся. А Мелхола взяла *терафим*, уложила в постель, в изголовье положила пряди козьей шерсти и накрыла *терафим* одеялом. Саул послал людей, чтобы схватить Давида, но она сказала: «Он болен». Тогда Саул послал людей проверить, что с Давидом. Он сказал им: — Принесите его ко мне на постели, и я убью его.

Посланные вошли, смотрят: в постели *терафим*, а в изголовье — пряди козьей шерсти.

(1 Царств 19:11-16)

2. Другие библейские тексты

2.1-3. Об изгнании иноплеменниц

2.1

23 גַּם | בְּיָמֵים הָהֵם רָאִיתִי אֶת־הַיְהוּדִים הַשִּׁבּוּ נָשִׁים (אֲשֶׁדּוּדִיּוֹת) [אֲשֶׁדּוּדִיּוֹת] (עַמּוּנִיּוֹת) [עַמּוּנִיּוֹת]
 מוֹאָבִיּוֹת:
 24 וּבְנֵיהֶם חָצִי מְדַבֵּר אֲשֶׁדּוּדִית וְאֵינָם מְפִירִים לְדַבֵּר יְהוּדִית וְכִלְשׁוֹן עִם וְעִם:

25 וְאַרְיֵב עַמָּם וְאֶקְלָלֶם וְאַכְּה מִהֶם אַנְשִׁים וְאִמְרֹטֶם וְאַשְׁבִּיעֶם בְּאֱלֹהִים אֲסַתְּנֶנּוּ בְּנֹתֵיכֶם לְבָנֵיהֶם
וְאֲסַתְּשׂוּם מִבְּנֹתֵיהֶם לְבָנֵיכֶם וְלָכֶם:
26 הֲלוֹא עַל־אֵלֶה חֲטָא־שְׁלֹמֶה מֶלֶךְ יִשְׂרָאֵל וּבְגוּיִם רַבִּים לֹא־הָיָה מֶלֶךְ כְּמָהוּ וְאֵהוּב לְאֱלֹהָיו הָיָה
וַיִּתְּנֶהוּ אֱלֹהִים מֶלֶךְ עַל־כָּל־יִשְׂרָאֵל גַּם־אוֹתוֹ הַחֲטִיאוּ הַנְּשִׁים הַנִּכְרִיּוֹת:
27 וְלָכֶם הַנְּשִׁמָּע לַעֲשֹׂת אֶת כָּל־הַרְעָה הַגְּדוֹלָה הַזֹּאת לְמַעַל בְּאֱלֹהֵינוּ לְהַשִּׁיב נְשִׁים נְכָרִיּוֹת:

Кроме того, в те дни я увидел, что иудеи привели себе в дом жен из Ашдода, Аммона и Моава. Из их детей половина говорила по-ашдодски или на языках других народов, не зная еврейского языка. Я ругал и проклинал этих людей, а некоторых даже побил и оттаскал за волосы. Я заставил их поклясться Богом:

— Клянитесь, что не будете отдавать своих дочерей в жены их сыновьям, и что не будете брать их дочерей в жены ни своим сыновьям, ни себе! Ведь именно так согрешил Соломон, царь Израиля. Среди всего множества народов не было царя, подобного ему, и он был любим Богом, и Бог сделал его царем над всем Израилем — но даже его довели до греха иноплеменные жены. А уж о вас как мы можем спокойно слышать, что и вы творите это великое зло — предаете Бога нашего и женитесь на иноплеменницах?!

(Heem 13:23-27)

2.2

וּכְכֹלֹת אֵלֶה נִגְשׂוּ אֵלַי הַשָּׂרִים לֵאמֹר לֹא־נִבְדְּלוּ הָעַם יִשְׂרָאֵל וְהַכְהֵנִים וְהַלְוִיִּם מֵעַמֵּי הָאָרֶץ
כְּתוֹעֲבֵתֵיהֶם לְכַנְעֵנִי הַחֲתִי הַפְּרָזִי הַיְבוּסִי הָעַמְנִי הַמְּאָבִי הַמְּצָרִי וְהָאֲמֹרִי:
2 כִּי־נִשְׂאוּ מִבְּנֹתֵיהֶם לָהֶם וּלְבָנֵיהֶם וְהִתְעַרְבוּ זָרַע הַקֹּדֶשׁ בְּעַמֵּי הָאָרֶץ וַיֵּד הַשָּׂרִים וְהַסֹּגְנִים הֵיטָה
בְּמַעַל הַזֶּה רֹאשׁוֹנָה:

Затем пришли ко мне руководители и сказали:

— Народ Израиля, жрецы и левиты не отделились от местных народов с их мерзостями — от ханаанеев, хеттов, периззеев, евусеев, аммонитян, моавитян, египтян и амореев. Их дочерей они брали в жены себе и своим сыновьям, так что святое семя смешалось с местными народами. А руководители и начальники в этом преступлении впереди всех.

(Эзр 9:1-2)

2.3

11 אֲשֶׁר צִוִּית בִּיד עֲבָדֶיךָ הַנְּבִיאִים לֵאמֹר הָאָרֶץ אֲשֶׁר אַתֶּם בָּאִים לְרִשְׁתָּהּ אָרֶץ נְדָה הִיא בְּנִדַת עַמֵּי
הָאָרֶץ כְּתוֹעֲבֵתֵיהֶם אֲשֶׁר מְלֹאוּהָ מִפֶּה אֱלֹפָה בְּטִמְאֹתָם:
12 וְעַתָּה בְּנֹתֵיכֶם אֲלִיתְנֶנּוּ לְבָנֵיהֶם וּבְנֹתֵיהֶם אֲלִיתְשׂוּם לְבָנֵיכֶם וְלֹא־תִדְרָשׁוּ שְׁלָמָם וְטוֹבַתְּם עַד־
עוֹלָם לְמַעַן תִּחְזְקוּ וְאֶכְלֹתֶם אֶת־טוֹב הָאָרֶץ וְהוֹרִשְׁתֶּם לְבָנֵיכֶם עַד־עוֹלָם:

Ты велел через рабов Твоих, пророков:

— Земля, на которую вы пришли, чтобы владеть ею, — это земля, оскверненная скверной местных народов, их мерзостями; они от края до края заполнили ее своей нечистотой. Поэтому ни своих дочерей не отдавайте замуж за их сыновей, ни их дочерей не берите в жены своим сыновьям, никогда не делайте ничего, что принесло бы им мир и благополучие, — и будете сильными, будете есть лучшие плоды этой земли и оставите ее в вечное наследие своим потомкам.

(Эзр 9:11-12)

2.4-5. «Чужая женщина» в Притчах

2.4.

16 לְהִצִּילֶךָ מֵאִשָּׁה זָרָה מִנְּכַרְיָה אֲמַרְיָה הַחֲלִיקָה:
 17 הַעֲזֹבֶת אֶלֹּף נְעוּרֶיהָ וְאֶת־בְּרִית אֱלֹהֶיהָ שָׁכַחָה:
 18 כִּי שָׁחָה אֶל־מוֹת בֵּיתָהּ וְאֶל־רַפְּאִים מִעֲגֻלֹתֶיהָ:
 19 כָּל־בָּאֶיהָ לֹא יִשׁוּבוּן וְלֹא־יִשְׁגּוּ אַרְחוֹת חַיִּים:

(Мудрость будет хранить тебя, чтобы)

...уберечь тебя от чужой женщины,
 посторонней, чьи речи коварны, —
 от той, что покинула друга юности
 и союз со своим Богом забыла:
 ее дом — провал в смерть,
 ее путь ведет к теням подземным.
 Кто к ней вошел, не вернется назад
 и не выберется на путь жизни.

(Прит 2:16-19)

2.5

4 אָמַר לְחַכְמָה אַחֲתִי אֵת וּמָדַע לְבִינָה תִקְרָא:
 5 לְשֹׁמֵרֶךָ מֵאִשָּׁה זָרָה מִנְּכַרְיָה אֲמַרְיָה הַחֲלִיקָה:
 6 כִּי בַחֲלוֹן בֵּיתִי בָּעַד אֲשַׁנְּבִי נִשְׁקַפְתִּי:
 7 וְאָרָא בַּפֶּתָאִים אֲבִינָה בְּבָנִים גַּעַר חֲסֵר־לֵב:
 8 עָבַר בְּשׁוֹק אֶצֶל פִּנָּה וּדְרֹךְ בֵּיתָהּ יִצְעַד:
 9 בְּנִשְׁוֹף־בְּעָרֵב יוֹם בְּאִישׁוֹן לַיְלָה וְאֶפְלָה:
 10 וְהִנֵּה אִשָּׁה לִקְרָאתוֹ שֵׁית זֹזָה וּנְצַרֶת לֵב:
 11 הַמִּיָּה הִיא וְסָרְרַת בְּבֵיתָהּ לֹא־יִשְׁכְּנוּ רַגְלֶיהָ:
 12 פֶּעַם | בַּחוּץ פֶּעַם בְּרַחֲבוֹת וְאֶצֶל כָּל־פִּנָּה תֵאָרֵב:
 13 וְהַחֲזִיקָה בּוֹ וּנְשָׁקָה־לוֹ הַעֲזָה פִּנָּהּ וְתֹאמַר לוֹ:
 14 זְבַחְתִּי שְׁלָמִים עָלַי הֲיִזֶם שְׁלַמְתִּי נְדָרַי:

15 על־כֹּן יֵצְאֵתִי לְקִרְאָתְךָ לְשֹׁחַר פְּנִיךָ וְאִמְצָאֲךָ:
 16 מְרַבְּדִים רַבְּדֵתִי עֲרֵשֵׁי חֲטָבוֹת אֶטּוֹן מִצָּרִים:
 17 גַּפְתִּי מִשְׁכַּבִּי מֵר אֱהָלִים וְקִנְמוֹן:
 18 לָכֶּה נְרוּהָ דָדִים עַד־הַבֶּקֶר נִתְעַלְטָה בְּאֵהָבִים:
 19 כִּי אִין הָאִישׁ בְּבִיתוֹ הִלֵּךְ בְּדֶרֶךְ מִרְחֹק:
 20 צְרוּר־הַכֶּסֶף לָקַח בְּיָדוֹ לַיּוֹם הַפֶּסֶא יָבֵא יְבִיתוֹ:
 21 הִטָּתוֹ בְּרַב לְקַחָהּ בְּחֵלֶק שְׁפָתֶיהָ תְּדִיחֶנּוּ:
 22 הוֹלֵךְ אַחֲרֶיהָ פְּתָאם כְּשׁוֹר אֶל־טַבַּח יָבֹא וְכַעֲבֹס אֶל־מוֹסֵר אֲוִיל:
 23 עַד יַפְלַח חֵץ כְּבִדּוֹ כְּמַהֵר צְפוּר אֶל־פֶּח וְלֹא־יָדַע כִּי־בִנְפְּשׁוֹ הוּא:

Скажи мудрости: «Ты мне сестра!»,
 и с разумностью породнись,
 чтобы уберечь себя от чужой женщины,
 посторонней, чьи речи коварны, —
 Как-то выглянул я в окно,
 посмотрел сквозь решетку
 и увидел среди простакнов,
 среди молодых юнца неразумного.
 Он шел по улице, у ее поворота,
 направлялся к ее дому —
 в сумерках на закате дня,
 под покровом ночи, во тьме.
 А вот и женщина навстречу ему —
 одета как проститутка, себе на уме,
 шумная и дерзкая,
 и дома ей не сидится:
 то она на улице, то на площадях,
 за каждым поворотом подстерегает.
 Схватила его, поцеловала,
 нагло ему говорила:
 «У меня было жертвоприношение,
 я сегодня исполнила обеты.
 вот и вышла я тебе навстречу,
 искала тебя — и нашла.
 Покрывала постелила я на ложе,
 цветные египетские ткани.
 Надушила миррой постель,
 корицею и алоэ.

Давай натешимся ласками до утра,
сполна насладимся любовью.
Мужа сейчас нет дома:
он отправился в дальний путь,
захватил кошелек с деньгами,
не вернется домой до полнолуния».
Обольстила его многими речами,
хитрой речью заманила.
И тотчас пошел он за нею,
как бык идет на убой,
как олень ступает в ловушку,
где стрела пронзит ему печень;
как птица летит в силос,
не зная, что поплатится жизнью.

(Прит 7:4-23)

2.6-7. Мечты о мировом господстве

2.6

וְשִׁלְמָה הָיְתָה מוֹשֵׁל בְּכָל־הַמְּמַלְכוֹת מִזֶּה־הַנְּהָר אֶרֶץ פְּלִשְׁתִּים וְעַד גְּבוּל מִצְרַיִם מְגִשִּׁים מִנְחָה
וְעַבְדִּים אֶת־שִׁלְמָה כָּל־יְמֵי חַיָּו:
(...)

כִּי־הוּא רָדָה | בְּכָל־עֵבֶר הַנְּהָר מִתְּפֹסֶחַ וְעַד־עֵזָה בְּכָל־מַלְכֵי עֵבֶר הַנְּהָר

Соломону подвластны были все цари от Евфрата до страны филистимлян и до самого Египта. Все они приносили дань Соломону и были его вассалами до самой его смерти. (...) Ибо он был владыкой всего Заречья, от Тифсах до Газы — надо всеми царями Заречья.

(3 Царств 4:21, 24)

2.7

וְהָיְתָה | בְּאַחֲרֵית הַיָּמִים יְהִיֶה הַר בֵּית־יְהוָה נָכוֹן בְּרֹאשׁ הַהָרִים וְנִשְׂאָה הוּא מִגְּבְעוֹת וְנִהְרֹוּ עָלָיו עַמִּים:
וְהָלְכוּ גוֹיִם רַבִּים וְאָמְרוּ לָכוּן | וְנִעְלָה אֶל־הַר־יְהוָה וְאֶל־בַּיִת אֱלֹהֵי יַעֲקֹב וַיִּזְרְנוּ מִדְּרָכָיו וַיְנַלְכֶה
בְּאַחֲרֵיתוֹ כִּי מִצִּיּוֹן תֵּצֵא תוֹרָה וְדַבְרֵי־יְהוָה מִירוּשָׁלַם:

В конце концов гора Храма Яхве утвердится во главе всех гор,
над вершинами вознесется,
и к ней потекут народы,
пойдет множество племен.
Они скажут: «Пойдем на гору Яхве,

в храм Бога Иакова!
Пусть Своим путям научит,
чтоб идти нам Его дорогой».
Ведь с Сиона придет Наставление,
слово Яхве — из Иерусалима.

(Мих 4:1-2)

2.8-10. Об Эдоме

2.8

בַּיּוֹם הַהוּא אָקִים אֶת־סֶכֶת דָּוִד הַנִּפְלֶת וְגִדְרֹתַי אֶת־פְּרָצִיָּהוֹן וְהִרְסֹתִיו אָקִים וּבְנִיתֶיהָ כִּימֵי עוֹלָם:¹¹
לְמַעַן יִירָשׁוּ אֶת־שְׂאֲרֵית אָדוֹם וְכָל־הַגּוֹיִם אֲשֶׁר־נִקְרָא שְׁמִי עֲלֵיהֶם נְאֻם־יְהוָה עֲשֵׂה זֹאת:¹²

Тогда я восстановлю упавший шалаш Давида,
заделаю бреши в стене,
разрушенное воссоздам,
отстрою, как искони,
чтобы они получили землю остатков Эдома
и всех народов, подвластных мне,
— говорит Яхве, который совершит это.

(Амос 9:11-12)

2.9

וּבַהֵר צִיּוֹן תְּהִיָּה פְּלִיטָה וְהָיָה קֹדֶשׁ וִירִשׁוּ בֵּית יַעֲקֹב אֶת מוֹרְשֵׁיהֶם:¹⁷
וְהָיָה בֵּית־יַעֲקֹב אֵשׁ וּבֵית יוֹסֵף לְהִבָּה וּבֵית עֵשָׂו לְקֶשׁ וְדָלְקוּ בָהֶם וְאָכְלוּם וְלֹא־יִהְיֶה שְׂרִיד לְבֵית
עֵשָׂו כִּי יִהְיֶה דִבָּר:¹⁸
וִירִשׁוּ הַנֶּגֶב אֶת־הָר עֵשָׂו וְהִשְׁפִּילָה אֶת־פְּלִשְׁתִּים וִירִשׁוּ אֶת־שָׂדֵה אַפְרַיִם וְאֵת שָׂדֵה שִׁמְרוֹן וּבְנִימֹן
אֶת־הַגִּלְעָד:¹⁹
וּגְלַת הַחִלְהָזָה לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר־כִּנְעַנִּים עַד־צֹרְפָת וּגְלַת יְרוּשָׁלַם אֲשֶׁר בְּסַפְרָד יִרְשׁוּ אֶת עַרְי הַנֶּגֶב:²⁰
וְעָלוּ מוֹשְׁעִים בְּהָר צִיּוֹן לְשַׁפֵּט אֶת־הָר עֵשָׂו וְהָיְתָה לִיהוָה הַמְּלוֹכָה:²¹

А на горе Сион сохранится остаток жителей. Сион будет святыней, и род Иакова будет владеть своим прежним владением.

И станет род Иакова огнем,
род Иосифа — пламенем,
а род Исава — соломой.
Сожгут они его, уничтожат,
никого из рода Исава не останется,
ибо так сказал Яхве.

Они завладеют Негевом, горами Исава, и Шефелой, страной филистимлян, землей Ефрема и землей Самарии, Вениамином и Галаадом. Живущие в диаспоре израильяне завладеют землей ханаанеев до самой Сарепты, а выходцы из Иерусалима, живущие в Сефараде, завладеют городами Негева. Победителями взойдут они на Сион, чтобы судить горы Исава, и настанет царство Яхве.

(Авд 17-21)

2.10

137:1 עַל נְהוֹת | בְּבַל שֵׁם יִשְׁבְּנוּ גַם־בְּכִינוּ בְּזִכְרֵנוּ אֶת־צִיּוֹן:
 2 עַל־עַרְבִים בְּתוֹכָהּ תִּלְיֵנוּ כַּנְרוֹתֵינוּ:
 3 כִּי שֵׁם שְׂאֵלוֹנוּ שׁוֹבֵינוּ דְּבַר־יִשׁוּר וְתוֹלְלֵינוּ שְׂמִיחָה שִׁירוּ לָנוּ מִשִּׁיר צִיּוֹן:
 4 אֵיךְ נִשְׁרֵי אֶת־שִׁיר־יְהוָה עַל אֲדַמַּת נָכַר:
 5 אִם־אֲשַׁכַּחַךְ יְרוּשָׁלַם תִּשְׁכַּח יְמִינִי:
 6 תִּדְבַּק־לְשׁוֹנִי | לְחִכִּי אִם־לֹא אֲזַכְּרֶכִי אִם־לֹא אֲעֵלָה אֶת־יְרוּשָׁלַם עַל רֹאשׁ שְׂמִיחָתִי:
 7 זָכַר יְהוָה | לְבַיְי אֲדוֹם אֵת יוֹם יְרוּשָׁלַם הָאֲמָרִים עָרוּ | עָרוּ עַד הַיְסוּד בָּהּ:
 8 בְּתַבְבֵּל הַשְׂדוּדָה אֲשֶׁר־י שִׁישְׁלֵם־לָךְ אֶת־זְמוּלְךָ שְׂגִמְלַת לָנוּ:
 9 אֲשֶׁר־י שִׂיאָחֻז וְנִפְץ אֶת־עַלְלִיךָ אֶל־הַסֵּלַע:

На реках Вавилона — там сидели и плакали мы, вспоминая Сион.

На ветви ив мы повесили наши лиры.

Те, кто нас в плен захватил, просили, чтоб мы пели песни;

те, кто угнал на чужбину (?), велели нам веселиться:

– Спойте нам немного песен Сиона!

– Как же петь песню Яхве на чужой земле?

Если я позабуду тебя, Иерусалим,

пусть меня моя правая рука позабудет,

пусть к небу присохнет язык,

если помнить не буду тебя,

если выше всех радостей мира не будет мне Иерусалим.

Яхве, припомни эдомитянам тот день Иерусалима,

как они говорили: «Сровняйте, сровняйте его с землей!»

Дева Вавилон, обреченная насилью!

Блажен, кто поступит с тобой, как ты – с нами!

Блажен, кто схватит твоих детей и разможжит о камень!

(Псалом 137)

2.11-13. Терафим

2.11

כִּי־עָמַד מֶלֶךְ־בָּבֶל אֶל־אִם הַדָּרוֹד בְּרֹאשׁ שְׁנֵי הַדַּרְכִּים לְקֶסֶם־קֶסֶם קִלְקַל בְּחַצִּים שָׁאֵל בַּתְּרָפִים רָאָה בַכְּבֹד:
Царь Вавилона остановился на распутье, где расходятся две дороги, и стал совершать гадание: тряс стрелы, вопрошал *терафим*, рассматривал печень.

(Иез 21:26)

2.12

כִּי הַתְּרָפִים דִּבְרוּ־אֵין וְהַקּוֹסְמִים תָּזוּ שֶׁקֶר וְחַלְמוֹת הַשְּׂוֹא יִדְבְּרוּ הַבֵּל יִנְחֲמוּן עַל־כֵּן נִסְעוּ כְּמוֹ־צֹאן²
יעֲנוּ כִּי־אֵין רַעָה:

А терафим лгут, видения гадателей — вздор: вещают о снах пустых, обнадеживают напрасно...

(Зах 10:2)

2.13

וְגַם אֶת־הָאִבּוֹת וְאֶת־הַיְדֻעִנִים וְאֶת־הַתְּרָפִים וְאֶת־הַגִּלְלִים וְאֶת־כָּל־הַשְּׂקֻצִים אֲשֶׁר נִרְאוּ בָאָרֶץ
יְהוּדָה וּבִירוּשָׁלַם בְּעַר יֵאשְׁיֵהוּ לְמַעַן הָקִים אֶת־דְּבָרֵי הַתּוֹרָה הַכְּתוּבִים עַל־הַסֵּפֶר אֲשֶׁר מֵצָא חִלְקִיָהוּ
הַכֹּהֵן בֵּית יְהוָה:

Вещих духов и призраков, терафим, идолы и прочую мерзость, появившуюся в Иудее и Иерусалиме, Иосия истребил во исполнение слов Наставления, написанных в книге, которую жрец Хилкия нашел в храме Яхве.

(4 Царств 23:24)

3. Древневосточные мифы

3.1. Энкиду и блудница Шамхат

Шерстью покрыто все его тело,
Подобно женщине, волосы носит,
Пряди волос как хлеба густые;
Ни людей, ни мира не ведал,
Словно Шаккан, одеждой одет он.
Вместе с газелями ест он травы,
Вместе со зверьми к водопою теснится,
Вместе с тварями сердце радует водою.

(Охотник жалуется Гильгамешу на Энкиду. Чтобы победить Энкиду, Гильгамеш советует привести блудницу.)

Приходят звери, пьют у водопою,
Приходят твари, сердце радуют водою,
И он, Энкиду, в степи рожденный,
Вместе с газелями ест он травы,
Вместе со зверьми к водопою теснится,
Вместе с тварями сердце радуется водою.
Увидала Шамхат дикаря-человека,
Мужа-истребителя из глуби степи:
“Вот он, Шамхат! Раскрой свое лоно,
Свой срам обнажи, красы твои да постигнет!
Увидев тебя, к тебе подойдет он —
Не смущайся, прими его дыханье,
Расстели одежду, на тебя да ляжет!
Дай ему наслажденье, дело женщин, —
Покинут его звери, в чьей пустыне он вырос,
Ласки его тебе будут приятны».
Раскрыла Шамхат груди, свой срам обнажила,
Красы ее постиг Энкиду.
Не смущалась, приняла его дыханье,
Расстелила одежду, и лег он сверху,
Наслажденье дала ему, дело женщин,
Ласки его ей были приятны.
Шесть дней миновало, семь дней миновало —
Неустанно Энкиду познавал блудницу.
Когда же насытился лаской,
К зверью своему обратил лицо он.
Увидав Энкиду, убежали газели,
Степное зверье его избегает —
Устремился к зверям, но застыли ноги.
Осквернил Энкиду свое чистое тело.
Ослаб Энкиду — ему, как прежде, не бегать!
Но стал он умней, разуменьем глубже, —
Вернулся и сел у ног блудницы,
Блуднице в лицо он смотрит,
И что скажет блудница, — его слушают уши.
Блудница ему вещает, Энкиду:

“Ты красив, Энкиду, ты богу подобен, —
Зачем со зверьем в степи ты бродишь?
Давай введу тебя в Урук-овчарню,
К светлому дому, жилищу Ану и Иштар,
Где Гильгамеш совершенен силой
И, словно тур, кажет мощь свою людям!”

(«Эпос о Гильгамеше», табл. 1, 105-112, 172-212)

3.2. ИЗ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ СКАЗКИ «ДВА БРАТА»

И вот прошли дни, и братья были в поле и перестали сеять - все зерно вышло. Тогда старший послал брата в селение, сказав:

— Поспешి принести нам зерна из селения.

Меньшой застал невестку свою за причесыванием. Он сказал ей:

— Встань и дай мне зерна, я спешу обратно, потому что брат мой старший ждет меня в поле. Не медли!

Она сказала ему:

— Ступай и открой житницу и возьми сам, сколько нужно, - чтобы не остановилась прическа моя на полпути.

Тогда юноша пошел в хлев и взял большой сосуд. Хотелось ему унести побольше зерна. Нагрузился он пшеницею и ячменем и вышел из житницы. Тогда она сказала ему:

— Что за ноша у тебя на плече?

Он сказал ей:

— Три хара пшеницы, два хара ячменя, всего пять хар - вот такая ноша на плече моем.

Так он сказал. Она же сказала:

— Много силы в тебе! Я вижу твои достоинства ежедневно.

И пожелало сердце ее познать его, как познают мужчину. Она встала, и обняла его, и сказала ему:

— Идем, полежим вместе час. На пользу будет это тебе - я сделаю тебе красивую одежду.

Тогда юноша стал подобен южной пантере в гневе [...] из-за скверных слов, которые она произнесла, и она испугалась весьма. И он заговорил с ней и сказал:

— Как же это? Ведь ты мне вместо матери, а твой муж вместо отца, ведь он старший брат, он вырастил меня. Что за мерзость ты мне сказала! Не повторяй ее мне никогда, и я не скажу никому и замкну уста свои, чтобы не услышал об этом никто из людей.

И он поднял свою ношу и отправился в поле. Он вернулся к брату, и они снова взялись за дело и занялись своею работою.

И вот, когда наступил вечер, старший брат пошел в дом свой, а меньшой погнал скот, нагрузившись всяческим полевым добром. В селение погнал он скот, чтобы спал скот

в хлеве своем ночью. И вот жена старшего брата была в страхе из-за слов, которые она сказала. Взяла она жир и натерлась им, словно бы перенесла побои, чтобы сказать своему мужу: «Это брат твой меньшей избил меня».

А муж возвратился вечером, как и всякий день, по заведенному порядку. Вошел он в дом свой и застал жену свою лежащей, притворившись больной. Не полила она воды ему на руки, как обычно, не зажгла света перед ним, и дом был во мраке. Она лежала, жалуюсь на тошноту. Муж сказал ей:

— Кто обидел тебя?

Она сказала ему:

— Никто не обижал меня, кроме твоего брата меньшого. Пришел он взять для тебя зерно, и застал меня одну, и сказал мне: «Идем, полежим вместе час. Надень свой парик». Так он сказал. Но я не стала слушать его. «Разве я не мать тебе? Разве твой брат тебе не вместо отца?» Так я сказала ему. Он испугался и избил меня, чтобы я не рассказывала тебе. Если оставить его жить, я умру. Вот, когда он придет [...], ибо я страдаю из-за этого скверного умысла, который он собирался исполнить вчера.

Тогда старший брат сделался подобен южной пантере. Он наточил свой нож и сжал его в руке своей. Он встал за воротами хлева, чтобы убить брата своего меньшого, когда тот возвратится вечером и станет загонять скот в хлев. И вот, когда солнце село, меньшей брат, нагруженный, по ежедневному своему обыкновению, всякими травами, пришел. И первая корова вошла в хлев. И сказала она своему пастуху:

— Вот твой старший брат стоит с ножом, чтобы убить тебя. Беги от него!

И услышал он, что сказала первая корова. Вошла и другая корова и сказала то же. Тогда взглянул он под ворота хлева и увидел ноги брата, который стоял за воротами с ножом в руке. Тогда положил он ношу свою на землю и бросился бежать, спасаясь. А старший брат пустился вдогонку с ножом в руке. Тогда меньшей призвал на помощь бога Ра-Хорахти, воззвав:

— Владыка благой! Ты – правящий суд над лживым и праведным!

И внял Ра его мольбе. И повелел Ра, чтобы легли воды между ним и его братом и чтобы кишели крокодилами те воды. И вот один из братьев оказался на одном берегу, второй – на другом. И вот старший дважды ударил себя по руке, досадуя, что не убил меньшого. Тогда меньшей обратился к нему с другого берега и сказал:

— Останься на месте, пока не озарится земля. Когда же взойдет солнечный диск, я буду судиться с тобой пред его ликом, и он воздаст по заслугам лживому и праведному, - потому что я не останусь с тобой [...] во веки веков, не буду там, где ты, но отправлюсь в Долину Кедр.

И вот земля озарилась, и наступил следующий день, и поднялся Ра-Хорахти, и смотрели один на другого братья. И тогда заговорил меньшей и сказал так:

— Что это значит? Ты погнался за мною, чтобы убить коварно! А ведь ты даже не выслушал моих слов! Ведь я - твой брат меньшей, ведь ты мне вместо отца! Ведь жена твоя мне вместо матери! Поистине это так! Когда ты послал меня принести зерна, твоя жена сказала мне: «Идем, полежим час вместе». Но погляди, как она все вернула и перевернула в глазах твоих!» После этого он поведал брату обо всем, что случилось между ним и невесткою. И он поклялся именем Ра-Хорахти и промолвил: — Так что же это значит, что ты гонишься за мною и хочешь коварно убить меня ножом ради распутницы?

И взял он острый лист тростника, и отсек себе тайный уд, и бросил в воду, а потом рыба-сом проглотила его. И лишился он силы, и стал несчастен, а старший брат сокрушался сердцем своим весьма и громко рыдал, но не мог перебраться к брату своему меньшому через воды, кишевшие крокодилами. И обратился к нему меньшей и сказал:

— Почему ты думал одно лишь дурное, почему не вспомнил чего-либо доброго, что сделал я для тебя? Ступай же теперь в свой дом и сам ходи за своим скотом, ибо не буду больше там, где ты, но отправлюсь в Долину Кедра.

3.3. ФИНИКИЙСКИЙ МИФ О ГЕРОЯХ-БЛИЗНЕЦАХ

Гипсураний поселился в Тире и изобрел шалаши, строя их из тростника, лоз и папируса. Он враждовал с братом Усоем. Усой первый придумал прикрывать тело кожами животных, которыми он овладевал силою.

(Фрагмент из сочинения Филона Библского)

4. Греческие мифы

4.1. Акрисий и Пройт

От брака Абанта с Аглаей, дочерью Мантиней, родились братья-близнецы Акрисий и Пройт. Последние, находясь еще в материнском чреве, стали враждовать друг с другом; когда же они выросли, то стали бороться за власть. Ведя войну, они первыми изобрели щиты. Одержав победу, Акрисий изгнал Пройта из Аргоса. Пройт отправился в Ликию к Иобату (или, как говорят некоторые, к Амфианаксу) и женился на его дочери, которую Гомер называет Антией, а трагические поэты — Сфенебеей. Его вернул на родину тесть с войском ликийцев, и Пройт захватил Тиринф, сооружения которого воздвигли ему киклопы. Разделив Аргосскую землю, они там поселились, и Акрисий стал царствовать в Аргосе, а Пройт — в Тиринфе.

(Аполлодор, «Мифологическая библиотека» 2.2.1)

4.2. ОДИССЕЙ СПАСАЕТСЯ ИЗ ПЕЩЕРЫ ЦИКЛОПА ПОЛИФЕМА

Вот наилучшим какое решение мне показалось.
Было немало баранов кругом, густорунных и жирных,
Очень больших и прекрасных, с фиалково-темною шерстью.
Их потихоньку связал я искусно сплетенной лозою,
Взяв из охапки ее, где спал великан нечестивый.
По три барана связал я; товарища нес под собою
Средний; другие же оба его со сторон прикрывали.
Трое баранов несли товарища каждого. Я же...
Был в этом стаде баран, меж всех остальных наилучший.
За спину взявшись его, соскользнул я барану под брюхо
И на руках там повис и, в чудесную шерсть его крепко
Пальцами впившись, висел, отважным исполненный духом.
Тяжко вздыхая, прихода божественной Эос мы ждали.
Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.
Стал на пастбище он козлов выгонять и баранов.
Матки ж в закутах, еще недоенные, громко блеяли, -
Вздулося вымя у них. Хозяин, терзаемый злою
Болью, ощупывал сверху у всех пробежавших баранов
Пышноволнистые спины. Совсем он, глупец, не заметил,
Что привязано было под грудь баранов шерстистых.
Самым последним баран мой наружу пошел, отягченный
Шерстью густою и мною, исполнившим замысел хитрый.
Спину ощупав его, сказал Полифем многомогущий:
– Ты ли, любимец мой милый? Последним сегодня пещеру
Ты покидаешь; обычно не сзади других ты выходишь:
Первым из всех, величаво шагая, вступаешь на луг ты,
Нежно цветущий, и первым к теченьям реки подбегаешь;
Первым с пастбища также спешишь и домой возвратиться
Вечером. Нынче ж – последний меж всеми. Иль ждешь ты, тоскуя,
Глаза хозяйского? Злой человек его начисто выжег,
С помощью спутников жалких, мне чувства вином отуманив.
Имя злодею – Никто. И смерти ему не избегнуть!
Если бы чувствовать мог ты со мною и мог бы сказать мне,
Где от гнева ему моего удастся укрыться,
Я бы о землю ударил его и пещеру повсюду
Мозгом его бы обрызгал. Тогда бы нашло облегченье

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

Сердце мое от беды, что негодный Никто причинил мне. –
Так произнес он и выпустил вон из пещеры барана.
Я недалеко от входа в пещеру и внешней ограды
Первым на ноги стал и, товарищей всех отвязавши,
С ними поспешно погнал тонконогое жирное стадо
Длинным обходным путем, пока мы судна не достигли.

(«Одиссея» 9.424-465)

4.3. ФЕДРА И ИППОЛИТ

Федра же, родив Тесею двух сыновей, Акаманта и Демофонта, влюбилась в сына амазонки Ипполита и предложила ему сойтись с ней; но Ипполит, ненавидевшей всех женщин, уклонился от этого. Тогда Федра, боясь, как бы он не рассказал обо всем своему отцу, выломала двери своего брачного покоя и порвала на себе одежду, после чего ложно обвинила Ипполита в попытке совершить над ней насилие. Тесей поверил в это и взмолился Посейдону, чтобы бог погубил Ипполита. Когда Ипполит ехал на колеснице и проезжал вдоль морского берега, Посейдон выслал из пучины быка. Перепуганные кони разбили колесницу, а запутавшегося в вожжах Ипполита потащили по земле, и он погиб. После того как тайна страсти Федры была раскрыта, она повесилась.

(Аполлодор, «Мифологическая библиотека», Эпитома 1.18-19)

4.4. ФИЛОНОМА И ТЕНЕС

Кикн, уже имея от Проклии, дочери Лаомедонта, сына Тенеса и дочь Гемитею, женился еще на Филономе, дочери Трагаса. Эта женщина влюбилась в Тенеса, но не смогла его соблазнить. Тогда она обратилась к Кикну и ложно обвинила Тенеса в том, что тот ее совратил, представив свидетелем преступления флейтиста по имени Эвмолп. Кикн поверил ей, заключил Тенеса вместе с его сестрой в ящик и бросил в море. Ящик выбросило волнами на остров Левкофрию. Выйдя наружу, Тенес поселился там и назвал остров по своему имени Тенедосом.

(Аполлодор, «Мифологическая библиотека», Эпитома 3.24-25)

4.5. ЖЕНА ПРЕТА И БЕЛЛЕРОФОНТ

Главк даровал бытие непорочному Беллерофонту,
Коему щедрые боги красу и любезную доблесть
В дар ниспослали; но Прет неповинному гибель умыслил:
Злобно его из народа изгнал (повелитель ахейя
Был он сильнейший: под скипетр его покорил их Кронион).

С юношей Прета жена возжелала, Антия младая,
Тайной любви насладиться; но к ищущей был непреклонен,
Чувств благородных исполненный, Беллерофонт непорочный;
И жена, клеветца, говорила властителю Прету:
— Смерть тебе, Прет, когда сам не погубишь ты Беллерофонта:
Он насладиться любовью со мною хотел, с нехотящей. —
Так клеветала; разгневался царь, таковое услыша;
Но убить не решился: в душе он сего ужасался;
В Ликию выслал его и вручил злосоветные знаки,
Много на дщице складной начертав их, ему на погибель;
Дщицу же тестю велел показать, да от тестя погибнет.

(«Илиада» 6.155-170)

4.6. АСТИДАМИЯ И ПЕЛЕЙ

Астидамия, жена Акаста, влюбилась в Пелея и послала ему любовное предложение. Но она не смогла его соблазнить и тогда отправила жене Пелея сообщение, будто Пелей намеревается вступить в брак со Стеропой, дочерью Акаста. Поверив этому, жена Пелея повесилась. Астидамия оклеветала Пелея и перед Акастом, заявив, будто Пелей пытался соблазнить ее. Услышав это, Акаст не захотел убивать того, кого он только что очистил от скверны убийства, и взял Пелея с собой на охоту близ горы Пелиона. <...> Когда Пелей заснул у подножья Пелиона, Акаст, бросив его, ушел, предварительно спрятав меч Пелея в коровьем навозе. Проснувшись, Пелей увидел, что на него нападают кентавры, и стал искать свой меч. Он погиб бы, но его спас Хирон. Он отыскал также меч Пелея и отдал ему.

(Аполлодор, «Мифологическая библиотека» 3.13.3)

4.7-8. Немейский лев

4.7.

Лев этот был сверхъестественных размеров, неуязвим ни для железа, ни для меди, ни для камня: одолеть его можно было только силою рук. Чаще всего лев появлялся между Микенами и Немеей в окрестностях горы, которую называют Трет («Прорезанной») из-за ее особенности: у подножья ее находилась длинная сквозная пещера, в которой лев имел обыкновение лежать. Придя в это место, Геракл напал на льва, а когда тот бежал в пещеру, последовал за ним, предварительно завалив противоположный вход, вступил в борьбу со львом и, стиснув ему руками шею, задушил.

(Диодор Сицилийский «Историческая библиотека», 4.11)

4.8

Прибыв в Немею, Геракл отыскал льва и выстрелил в него из лука. Увидев, что лев неуязвим, он поднял дубину и стал его преследовать. Зверь убежал в пещеру, из которой было два выхода. Тогда Геракл завалил камнями один из выходов и, проникнув в пещеру через второй, настиг льва. Ухватив его рукою за горло, он задушил его и, взвалив на плечи, понес в Микены.

(Аполлодор «Мифологическая библиотека», 2.5.1)

4.9-12. Пчелы в трупe

4.9

Но ведь должны доверять мы явлениям, доказанным точно:

Ты не видал, как тела, полежав в растопляющем зное,
Мало-помалу загнив, превращаются в мелких животных?
Сам ты попробуй, зарой бычачью, по выбору, тушу;
Дело известное всем: из гниющей утробы рождаются
Пчел-медоносиц рои; как их произведший родитель,
В поле хлопочут, им труд по душе, вся забота их — завтра.

(Овидий, Метаморфозы, 15.361-367)

4.10

Самых роскошных быков четырех, отменнейшей стати,
Тех, что пасут для тебя на горах луговины Ликейя
Выбери, столько ж телиц, чья шея ярма не знавала.
Возле святилищ богов, наверху, алтаря ты четыре
Установи и из горл истечь дай крови священной.
Самые туши быков рассей по дубраве тенистой.
После, когда небеса зарей заалеют девятой,
Маков летейских снесешь погребальным ты даром Орфею.
Черной масти овцу умертвишь; возвратишься в дубраву
И Эвридику почтишь — ей в жертву заколешь телицу».
Он не помедлил, тотчас исполнил приказ материнский.
К месту святилищ идет, алтари, как велела, возводит;
Самых роскошных быков четырех отменнейшей стати
Вывел и столько ж телиц, чья шея ярма не знавала.
После, когда небеса зарей заалели девятой,
Дар поминальный принес он Орфею и в рощу вернулся.

ЯЗЫК ДЛЯ ЛЖИ

Тут (нет сил и сказать о таком неожиданном чуде!)
Видит: из бычьих утроб загнивших, из каждого брюха,
Пчелы выходят, ключом закипают в поломанных ребрах,
Тучей огромной плывут и уже на вершине древесной,
Сбившись роем, как кисть лозы виноградной, свисают.

(Вергилий «Георгики», 4.538-558)

4.11

«Хочешь ты знать, говорит, как воротить себе пчел?
Тело убитого ты засыпь землю теленка:
То, о чем просишь меня, даст погребенный телок!»
Делает это пастух, и ползут из теленка гнилого
Пчелы, и тысячи душ рвутся на свет за одну.

(Овидий «Фасты», 1.376-380)

4.12

Амафунтцы же обезглавили тело Онесида за то, что он осаждал их город, голову же привезли в Амафунт и повесили там над городскими воротами. В пустом черепе поселился пчелиный рой и наполнил его медовыми сотами. Об этом амафунтцы спросили оракул, который повелел снять череп и предать погребению, а Онесиду приносить ежегодные жертвы как герою, что и послужит им ко благу.

(Геродот 5:114)

4.13. ДУШИ-ПЧЕЛЫ

Тут увидел Эней в глубине долины сокрытый
Остров лесной, где кусты разрослись и шумели вершины:
Медленно Лета текла перед мирной обителью этой,
Там без числа витали кругом племена и народы.
Так порой на лугах в безмятежную летнюю пору
Пчелы с цветка на цветок летают и вьются вокруг белых
Лилий, и поле вокруг оглашается громким гуденьем.
Видит все это Эней — и объемлет ужас героя;
Что за река там течет — в неведение он вопрошает, —
Что за люди над ней такой теснятся толпою.
Молвит родитель в ответ: «Собрались здесь души, которым
Вновь суждено вселиться в тела, и с влагой летейской
Пьют забвенью они в уносящем заботы потоке.

(Вергилий, «Энеида» 6.707-709)

4.14. КРЫЛАТЫЕ ДЕВЫ, ДАЮЩИЕ ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР (РАССКАЗ АПОЛЛОНА)

А обитают они в углублень Парнасской долины,
Там обучая гаданью. И мальчиком подле коров я
Им занимался и сам. Но отец ни во что его ставил.
Дом свой покинув и с места на место проворно летая,
К сотам они приникают и каждый дотла очищают.
Если безумьем зажгутся, поевши янтарного меда,
Всею душою хотят говорить они чистую правду.
Если же сладостной пищи богов не отведают нимфы,
Тех, кто доверится им, поведут безо всякой дороги.

(Гомеровский гимн к Гермесу, 555-564)

4.15. ГЕРАКЛ У ОМФАЛЫ

Видел Меандр, много раз по одним пробегающий землям,
Воды усталые вспять в воды несущий свои,
Как ожерелье себе Геркулес повесил на шею,
    Ту, что когда-то согнуть груз небосвода не мог.
Золотом руки себе сковать без стыда он позволил
И в самоцветы убрать твердые мышцы свои.
Мог ли в этих руках задохнуться хищник немейский,
    Чью на левом плече шкуру убийца носил?
Космы волос повязал без стыда ты лидийскою митрой,
    Хоть Геркулесу листва тополя больше к лицу.
Словно распутница, ты меонийским поясом туго
    Стан себе затянул; это ль бойцу не позор?
Нет чтоб на помощь призвать о жестоком мысль Диомеде
    И о свирепых конях, вскормленных плотью людской!
Если б тебя Бусирид в таком уборе увидел,
Он пораженья свое счел бы позорным вдвойне.
С шеи могучей твоей сорвал бы Антей украшенья,
    Чтобы себя не корить, неженке бой проиграв.
Меж ионийских рабынь, говорят, держал ты корзинку
    И, как они, услышав окрик хозяйки, дрожал.
В гладкой корзинке рукой, во стольких трудах побеждавшей,
    Ты безотказно, Алкид, шарил и шерсть доставал,
Грубую, толстую нить сучил ты пальцем огромным,

Мерой за меру сдавал пряжу красавице в дань.
Ах, покуда вели эту нить неуклюжие пальцы,
Сколько тяжелой рукой ты изломал веретен!
Право, поверишь, что ты ременной плети боялся
И у хозяйки своей, жалкий, валялся в ногах.
<...>

Ниже ее настолько же ты, насколько почетней
Было тебя победить, чем побежденных тобой.
К ней теперь перешло твоих деяний величье,
Сам возлюбленной ты все, чем владел, отказал:
Шкура мохнатого льва, твоей добыча охоты,
Мягкие трет — о позор! — жесткою шерстью бока.
Нет, не со льва, а с тебя, побежденный льва победитель,
Шкуру содрали — а ты сам не заметил того.
Женщина стрелы взяла, от лернейского черные яда,
В руки, которым тяжел пряденой шерсти моток;
Палицу силилась взять, укротившую много чудовищ,
Мужний стараясь доспех в зеркале весь увидеть.

(Овидий. «Героиды», 9.55-82, 107-118)

4.16. КОМЕТО, ПТЕРЕЛАЙ И АМФИТРИОН

Но когда дочь Птерелая Комето, влюбившись в Амфитриона, вырвала у отца на голове золотой волос и Птерелай умер, Амфитрион покорил все острова. Убив Комето и захватив добычу, он отплыл в Фивы...

(Аполлодор. «Мифологическая библиотека» 2.4.7)

4.17-20. Скилла, Нис и Минос

4.17

У Ниса, сына Марса или, как говорят другие, Деиона, царя Мегар, был на голове, как говорят, пурпурный волос. Ему было предсказано, что он будет царствовать столько, сколько сбережет этот волос. Когда Минос, сын Юпитера, пришел воевать с ним, Сцилла, дочь Ниса, по внушению Венеры полюбила его и, чтобы он победил, отрезала у спящего отца роковой волос. Поэтому Нис был побежден Миносом. Когда Минос возвращался на Крит, Сцилла просила его, чтобы он увез ее с собой, как обещал. Он сказал, что святая земля Крита не примет такого преступления. Она бросилась в море, чтобы отец не догнал ее. Нис же, когда преследовал дочь, превратился в птицу галиаэта, то есть скопу, а его дочь Сцилла в рыбу, которую называют губаном, и еще

КОГО ОБМАНЫВАЮТ ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ?

и теперь, когда эта птица увидит, как плывет эта рыба, она бросается в воду, хватается ее и разрывает когтями.

(Гигин. «Мифы», 198)

4.18

Господствуя на море, Минос вскоре направил свой флот против Афин, захватил Мегары, где тогда царствовал Нис, сын Пандиона, и убил Мегарея, сына Гиппомена, который прибыл из Онхеста на помощь Нису. Погиб и Нис, преданный своей дочерью. У него был посередине головы пурпурный волос, и оракул возвестил, что, если волос этот будет у него вырван, Нис погибнет. Но дочь Ниса Скилла, влюбившаяся в Миноса, вырвала этот волос. Минос, овладев Мегарами, привязал эту девушку к корме корабля за ноги и утопил ее.

(Аполлодор. «Мифологическая библиотека» 3.15.8)

4.19

Про этого Ниса есть предание, что у него на голове были пурпурные волосы и что если их остричь, он умрет. Когда критяне пришли в его землю, они захватили все другие города в Мегариде при первом же нападении, а Нисею, куда бежал Нис, они собирались осаждать. Говорят, что здесь дочь Ниса влюбилась в Миноса и что она остригла волосы отца.

(Павсаний, «Описание Эллады» 1.19.4)

4.20

Дочь, багряную прядь похитив у спящего Ниса, Чресла свои обвила поясом песьих голов.

(Овидий «Наука любви» 1.331-332)

5. Индейские мифы и сказки

5.1. Рождение близнецов

When the days of her delivery were at hand, she overheard twins within her body in a hot debate as to which should be born first and as to the proper place of exit, one declaring that he was going to emerge through the armpit of his mother, the other saying that he would emerge in the natural way. The first one born, who was of a reddish color, was called Othagwenda; that is, Flint. The other, who was light in color, was called Djuskaha; that is, the Little Sprout. The grandmother of the twins liked Djuskaha and hated the other; so they cast Othagwenda into a hollow tree some distance from the lodge. The boy that remained

in the lodge grew very rapidly, and soon was able to make himself bows and arrows and to go out to hunt in the vicinity. Finally, for several days he returned home without his bow and arrows. At last he was asked why he had to have a new bow and arrows every morning. He replied that there was a young boy in a hollow tree in the neighborhood who used them. The grandmother inquired where the tree stood, and he told her; whereupon then they went there and brought the other boy home again.

(Stith Thompson, Tales of The North American Indians, 1929, 15-16.)

5.2-5. Сказки о мачехе или жене старшего брата

5.2

В сказке ассинибойнов мачеха послала пасынка (сына другой жены ее мужа) за хвостом. Юноша ранил в лесу куропатку. Мачеха, схватив еще живую птицу, прижала ее к своему телу так, что та оцарапала ее когтями. Мачеха пожаловалась мужу, что ее сын хотел ее соблазнить. Отец отвез сына на необитаемый остров, где того ждала голодная смерть. Юноша спасся, надев крылья чайки, защитил свою мать от отца и солнцем сжег его.

5.3

В варианте дакота жена старшего брата, попытавшись соблазнить юношу, клеветает на него, жалуется мужу. Тот пытается известить младшего брата. Юношу отвозят на необитаемый остров, но морское чудовище спасает героя и дает ему в жены своих дочерей.

5.4

В сказке билокси жена дяди обвинила племянника в попытке соблазнить ее. Дядя дает племяннику трудные задачи, желая его известить, а затем возит на остров.

5.5

В варианте арапахо жена брата в отсутствие мужа трижды пытается соблазнить деверя, но тот отталкивает соблазнительницу со словами: «Я люблю брата и не имею права делать это». Она сталкивает юношу в яму, откуда его вытаскивает волк. Звери съедают женщину.

(Е. М. Мелетинский. «Герой волшебной сказки», М – СПб, 2005, с. 177-178)

6. Русские сказки

6.1-2. Царевна узнает, где Кощеева смерть

6.1. ГУСЛИ-САМОГУДЫ

... Астрах-королевич обещался ее взять с собою, ежели те гусли чрез нее достанет. А царевна Дариса на то сказала Астраху, чтоб он остался в саду, а сама пошла к Кощею Бессмертному и стала его спрашивать ложными речами, как будто она его сердечно любит, и говорила ему слова сии: «Вселюбезнейший мой друг и искренний приятель Кощей Бессмертный! Скажи мне, пожалуй, неужли ты никогда не умрешь?» – «Конечно, я никогда не умру», – отвечал ей Кощей Бессмертный. «Однако, – сказала царевна Дариса, – где ж твоя смерть, да и есть ли она у тебя, скажи ты мне?» – «Конечно есть, – отвечал ей Кощей Бессмертный. – Она под порогом в голике». Царевна Дариса тотчас ухватила тот голик и бросила его в огонь, однако ж хотя голик и сгорел, но Кощей Бессмертный жив остался. Тогда царевна опять спросила Кощея Бессмертного, говоря ему так: «Друг мой прелюбезный, конечно, ты меня не любишь, что не скажешь мне правду, где смерть твоя, ведь я тебе не лиходейка, а люблю тебя всею моею душою». И разговаривая так, начала царевна Дариса обнимать и целовать лицемерно Кощея Бессмертного и просила его, чтоб он ей сказал, где смерть его. Тогда Кощей Бессмертный сказал ей со смехом: «След ли тебе знать, где смерть моя? Однако же я, любя тебя, скажу тебе, где она. В чистом поле стоят три дуба зеленые и под корнем самого большого дуба есть червяк, и кто того червяка найдет и задавит – тогда и я умру». Царевна Дариса, выслушав такие речи, пошла и сказала Астраху-королевичу, чтоб он, поехав в чистое поле, сыскал бы три дуба, и под большим дубом вырыл бы червяка, и его бы задавил. Астрах-королевич тотчас поехал в чистое поле, и ездил с утра до вечера, и насилиу нашел три дуба зеленые, и под большим дубом вырыл червяка, и его задавил.

Потом приехал к царевне Дарисе, спросил ее: «Что, жив ли Кощей Бессмертный? Я червяка нашел и задавил». Она отвечала ему, что Кощей жив. Тогда Астрах-королевич ей сказал: «Поди ж ты к Кощею Бессмертному и спрашивай, где его смерть, хорошенько, а то он тебя все обманывает». После чего царевна Дариса, побежав к Кощею Бессмертному, говорила ему со слезами: «Ты, право, меня не любишь, что не скажешь мне правды, где твоя смерть, и ты все меня обманываешь, как дуру»...

Потом начала его опять лицемерно обнимать, и целовать, и после спрашивать, где смерть его? Тогда-то уже Кощей Бессмертный сказал ей всю правду. Он ей говорил: «Смерть моя далеко отсюда и трудно кому ее достать. Она есть на море, на океане, и на том море есть остров Буян, и на том Буяне острове есть зеленый дуб, и под тем дубом зарыт сундук железный, и в том сундуке есть коробка, и в той коробке есть

заяц, и в том зайце есть утка, а в утке яйцо, и кто то яйцо достанет и раздавит, то и я в ту ж самую минуту умру». Царевна, выслушав таковые речи, побежала к Астраху-королевичу и ему о том сказала.

6.2. МАРЬЯ МОРЕВНА

— Видно, одной силой да мечом не одолеть Кощея, он хитёр-мудр, надо его перехитрить. Ты выпроси, где он достал себе такого коня, и узнай как-нибудь, где находится смерть Кощеева, а там уж мое дело с ним посчитаться.

<...>

Марья Моревна к Кощею ластится:

— Не утай, откройся мне: где твоя смертынька находится?

— Много будешь знать — скоро состаришься!

— Коли бы знала да ведала, где твоя смерть, оберегала бы тебя от всякой напасти. — Слыхал я от матери, что смерть моя — в голике (венике), а голик под печью валяется. Марья Моревна вскочила, голик из-под печки достала, завернула в шёлковый платок и поставила в красный угол.

Засмеялся Кощей:

— У бабы волос долог, да ум короток! Мыслимое ли дело, чтобы смерть моя была в голике? Смерть моя — в яйце, яйцо — в утке, утка — в зайце, заяц в железном сундуке сидит, сундук на крепкий замок закрыт и закопан под самым большим дубом на острове Буяне, посередь моря-океана. Вот где смерть моя находится! Если бы кто и добрался до того острова, всё равно моя смерть в руки не данся.

